

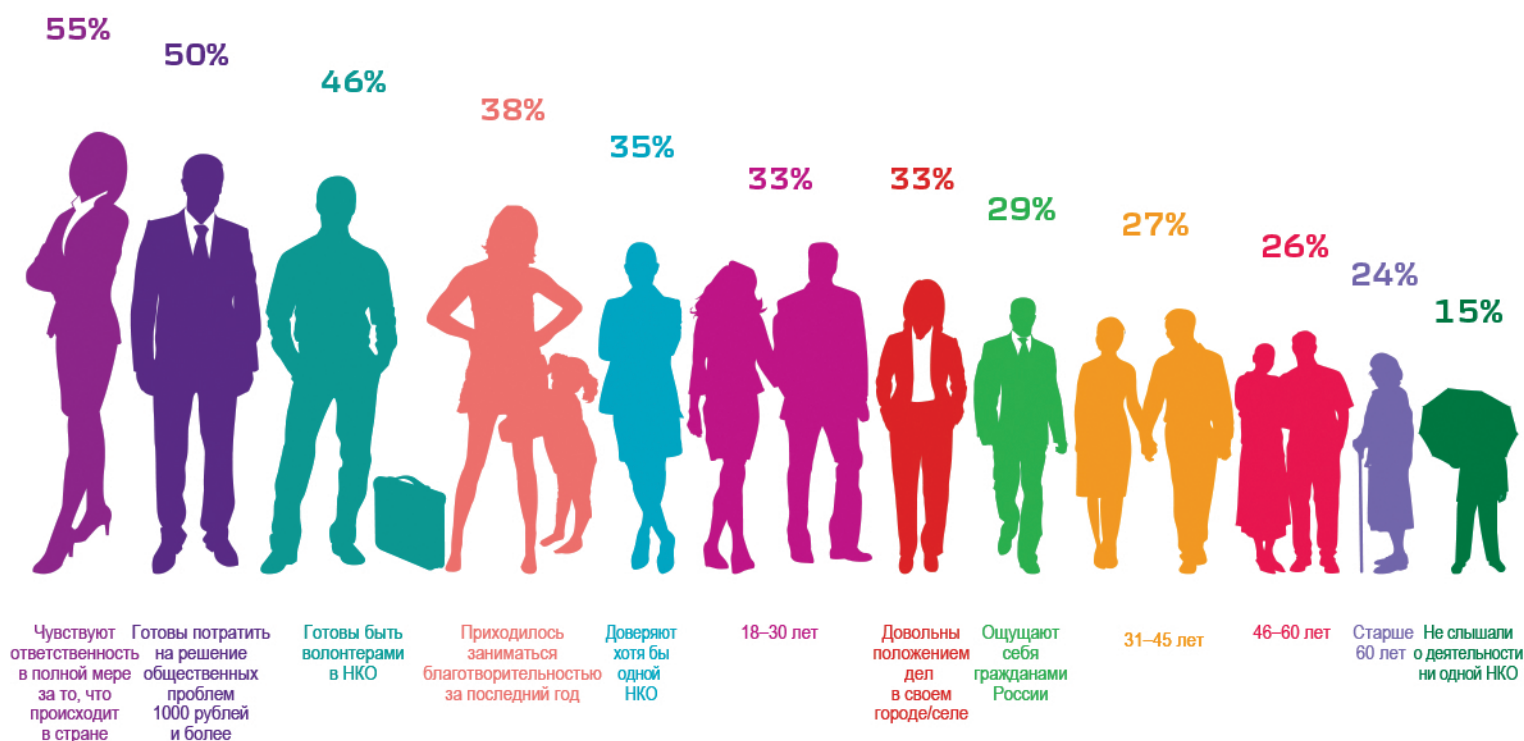
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РФ

ИЮНЬ №2 (6), 2015

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

КТО может назвать себя инициативными людьми?

Гражданские инициативы и социальные инновации ... стр. 10

www.grans.hse.ru

Общественный запрос на участие НКО в решении социальных проблем

стр. 6

Этичное потребление как социальная инновация в России

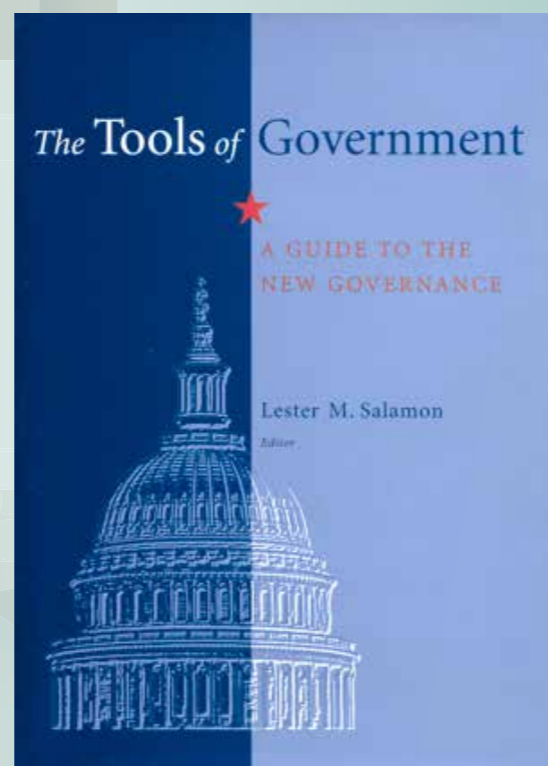
стр. 18

Эксперты обсудили проекты местных сообществ в России и США

стр. 28

Lester M. Salamon**The Tools of Government**
A Guide to the New Governance

Oxford University Press

«Инструменты правительства: путеводитель к новому управлению» – первое профессиональное руководство по принципам и практике государственного управления в эпоху, когда сами правительства больше не предоставляют много услуг, но привлекают других для выполнения этой цели. Этот новый подход к решению общественных задач, для которого характерно широкое сотрудничество между различными уровнями государственной власти и частным сектором, порождает много важных вопросов.

Всеобъемлющая по охвату, книга предлагает по-новому взглянуть на проблемы, с которыми сталкиваются договаривающиеся стороны в некоммерческом и правительственном секторах, при регулировании грантовой помощи, в сфере страхования и приобретения ваучеров, при оптимизации механизмов получения финансовой помощи и налогообложения и т.д.

В главах рассматриваются более 20 применяемых на практике инструментов, а также обобщаются их основные черты, модели использования, их ключевые задачи и рациональные управленческие решения.

Эта книга с международным охватом предназначена для студентов, преподавателей и исследователей в сфере государственного и муниципального управления, специалистов в области экономики и политологии, работников государственного аппарата, местных и федеральных ведомств, руководителей организаций некоммерческого сектора; национальных, академических и научных библиотек.

Редактор монографии **Лестер М. САЛАМОН**, основатель и бессменный директор Центра изучения гражданского общества Университета Джонса Хопкинса, с начала 2014 года является научным руководителем Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ.

Содержание**ГЛАВНАЯ ТЕМА** *Гражданское общество и социальные инновации*

Общественный запрос на участие НКО
в решении социальных проблем стр. 6

Гражданские инициативы
и социальные инновации стр. 10

Этичное потребление
как социальная инновация в России стр. 18

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ *Отчет/Апрельская конференция*

«Местное самоуправление и гражданская
самоорганизация» на XVI Апрельской
международной научной конференции стр. 22

ЦентрИнформБюро *«На ВысШЭм уровне»*

Эксперты обсудили проекты
местных сообществ в России и США стр. 28

Образование и исследования стр. 32

ДАЙДЖЕСТ стр. 37

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ

Издается НИУ ВШЭ

Руководитель проекта: **Ирина Мерсиянова**,
директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого
сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных
некоммерческих организациях департамента государственного и муниципального управле-
ния факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Редактор проекта: **Татьяна Богословская**Дизайн-верстка: **Мария Малашук**

Бюллетень создан для беспристрастного и достоверного информирования о важных цифрах и датах, актуальных новостях, экспертных мнениях, аналитических обзорах, анонсах и прошедших мероприятиях в жизни российского третьего сектора.

Но главная миссия состоит в том, чтобы в научно-популярной форме познакомить читателя с результатами исследований, выполненных в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Основные рубрики Бюллетеня:

- Главная тема
- Главное событие
- ЦентрИнформБюро/Новостная лента
- Дайджест/События, факты, мнения

ВНИМАНИЕ!

Мы готовы размещать в Бюллетене актуальные новости, которые могут быть интересны для жизни некоммерческого сообщества и демонстрируют ценный опыт решения повседневных вопросов и насущных проблем.

С электронной версией Бюллетеня можно ознакомиться на сайте Центра
<http://grans.hse.ru/bulletin>

Формат 60x90^{1/8}, бумага мелованная, печать офсетная

*Мы заботимся, чтобы каждый экземпляр
нашел своего читателя*

ВВЕДЕНИЕ

Социальные инновации выступают перспективным инструментом гражданского участия в решении социальных задач. Они генерируются активным населением и негосударственными некоммерческими организациями (НКО). Как новая модель взаимодействия гражданского общества с государством социальные инновации повышают способность населения к самоорганизации и действию.

Впервые «социальные изобретения» (social inventions) упоминаются в работах Макса Вебера (Max Weber), где предпринята попытка осмыслить социальные изменения, вызванные технико-экономическими трансформациями. В 1930-х гг. Йозеф Шумпетер (Josef Schumpeter) ввел понятие «социальных инноваций» в качестве элемента организационной теории. Он трактует инновации как процесс созидательного разрушения (creative destruction), ведущий к возникновению новых комбинаций существующих ресурсов в политике, бизнесе, искусстве, науке и т. д. В этом смысле они неразделимы с предпринимательством, которое нацелено на изменение либо модификацию существующих социально-экономических соглашений, не способных удовлетворить первичные потребности. Другими словами, инновации в представлении ранних теоретиков основаны на действии и ведут к эволюционным изменениям в обществе. С определенного момента они стали рассматриваться как один из источников экономического роста.

Современные исследователи предлагают различные определения социальных инноваций, каждое из

которых отражает их конкретные функции или свойства. Утверждается, что они призваны: удовлетворять потребности общества; отвечать на социальные вызовы (social challenge); предлагать новый или значительно улучшенный продукт, процесс, маркетинговый метод или организационную модель, более эффективно отвечающие социальным потребностям в сравнении с существующими опциями; способствовать развитию социальных взаимодействий и созданию альянсов (проект «Social Entrepreneurs as “Lead Users” for Service Innovation», SELUSI). Некоторые подходы фокусируются на вкладе гражданского общества в разработку инноваций (проект «SPREAD. Sustainable Lifestyles 2050»). В других вариантах социальные инновации обозначаются «от противного». Под ними понимается подгруппа нововведений, которые не основаны на технологических изобретениях, а для их создателей извлечение прибыли не является приоритетом. Инновации направлены на трансформацию социальных отношений и создание новых возможностей.

Проанализировав различные подходы к определению социальных

инноваций, можно сказать, что Ева Бунд и ее коллеги предложили наиболее удачное определение социальных инноваций, учитывающее роль гражданского общества. Социальные инновации представляют собой новые решения, отвечающие социальным потребностям и одновременно создающие новые или улучшенные системы взаимодействия, способствующие эффективному использованию ресурсов и расширению социальных возможностей [Bund et al., 2013]. Таким образом, они производят положительный эффект для общества и вместе с тем повышают его потенциал в плане способностей к действиям

Создание технологических разработок и результаты их коммерциализации активно изучаются с 1980-х гг. Сегодня большинство индикаторов развития социальных инноваций включают показатели инновационной деятельности в предпринимательском секторе.

Роль инноваций в экономическом развитии все теснее увязывается с местным социально-культурным контекстом. Признается, что нематериальные переменные — ценности и культура — в значительной мере влияют на инновационную деятельность, производительность науки и экономических институтов

Когда говорят о социальных инновациях, часто возникает вопрос, чем именно инновации отличаются от новых решений и усовершенствований в социальной сфере, практиках государственной социальной политики. Почему, например, предоставление государственных услуг через «службу одного окна» или в МФЦ (многофункциональный центр) или социальное такси мы можем назвать социальной инновацией, а, предположим, осуществление записи к врачам через терминал непосредственно в медицинском учреждении или сервис Яндекс такси социальной инновацией не является? Что необходимо добавить или, наоборот, отнять от технической инновации, чтобы она стала социальной? Всегда ли в основе лежит техническая или продуктовая инновация?

В нашей стране уровень удовлетворенности положением дел в соци-

альной сфере стабильно низок. Существующие практики как со стороны государственных учреждений, так и со стороны некоммерческих организаций, вероятно, «не работают» и необходим поиск альтернативных вариантов. В подобной ситуации усилия могут быть направлены на развитие и внедрение социальных инноваций, чтобы понять, каким образом реализовать на практике хорошие идеи для улучшения ситуации в социальной сфере. Инновации — это «улучшение» (Phills 2008), новые решения (продукты, услуги, модели, процессы и т.д.), лучший способ решения текущих задач социального взаимодействия (Moulaert 2010), когда существующие варианты уже не работают и есть осознаваемая, выраженная и легитимная в обществе потребность в изменении способов решения той или иной социальной проблемы.

В литературе присутствует большое количество определений соци-

альных инноваций, однако, можно использовать ряд критериев выделения социальных инноваций, о которых среди исследователей достигнут определенный консенсус. Во-первых, социальные инновации соответствуют/привязаны к конкретному социальному контексту — одни и те же решения в разных странах или регионах могут быть и не быть социальными инновациями. Инновации должны быть новыми для того места, где они появились. Во-вторых, должны иметь практическую реализацию и, соответственно, «срок годности». Когда инновационные практики получают повсеместное распространение и становятся мейнстримом, называть их социальной инновацией уже не обосновано. Как в примере в начале данного текста — службы «одного окна» и МФЦ сегодня уже не являются в чистом виде социальными

инновациями, поскольку получили распространение и применяются на всей территории страны.

Кратко можно выделить следующие дополнительные критерии:

- Вовлечение разнообразных стейкхолдеров;
- Изменение существующих практик социального взаимодействия, например, между государством и организациями гражданского общества;
- Инициатива может исходить как от граждан (снизу — вверх), так и от органов власти (сверху — вниз).

Изучение социальных инноваций, безусловно, отличается в разных социально-культурных контекстах, в разных странах и регионах. Социальные инновации неотделимы от территории, существующей государственной политики и межсекторного взаимодействия, от ценностных установок жителей и гражданской актив-

ности населения. Например, такие, казалось бы, неочевидные факторы как готовность объединяться с другими людьми, толерантность, инициативность, гражданское участие, готовность к рискованному поведению, членство и участие в деятельности организаций гражданского общества определяют характер социального фундамента для производства и развития социальных инноваций. Изучение социальных инноваций должно иметь комплексный характер, учитывать большой набор инфраструктурных условий.

Знание и понимание социального контекста в нашей стране поможет определить потенциал развития и распространения инновационных решений, спрогнозировать успешность внедрения инноваций в практики межсекторного взаимодействия в социальной сфере.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС НА УЧАСТИЕ НКО В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Социальные инновации заслуживают самого пристального внимания как новый инструмент совершенствования социальной сферы в условиях диалога государства и некоммерческих организаций. Организации третьего сектора обладают рядом преимуществ перед коммерческими и государственными организациями в решении социальных проблем посредством производства и использования социальных инноваций.

С одной стороны, НКО более чувствительны к сигналам от граждан и являются выразителями потребностей различных групп нуждающихся, в том числе и тех, чьи интересы не попадают в поле государственной социальной политики. Это повышает релевантность деятельности НКО интересам и ценностям нуждающихся. С другой стороны, некоммерческие организации вовлекают различных стейкхолдеров в горизонтальные взаимодействия по решению тех или иных задач, а также опираются на диверсифицированную ресурсную базу. Это обеспечивает определенную устойчивость организации и возможность вовлечения граждан в волонтерскую деятельность.

Несмотря на данную потенциальную роль в социальной сфере, некоммерческие организации не могут в изоляции заниматься решением социальных задач. Необходима благоприятная среда, которую формируют государственная политика, общественное участие, развитая инфраструктура третьего сектора и наличие социального запроса на аутсорсинг социальных услуг, как со стороны органов

власти, так и со стороны граждан. Без последнего условия релевантность социально ориентированной деятельности НКО потребностям граждан существенно снижается, сокращаются возможности распространения и тиражирования новых практик. Анализ полученных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ эмпирических данных позволил оценить наличие и характеристики ожиданий взрослого населения относительно потенциального участия некоммерческих организаций в улучшение состояния социальной сферы (по результатам всероссийского опроса в 2014 г., n = 1500)¹.

Одной из предпосылок участия НКО в решении социальных проблем является низкий уровень удовлетворенности граждан текущим состоянием социальной сферы. Действительно, по мнению опрошенных, в наихудшем состоянии сегодня в нашей стране находится здравоохранение: 91% ответивших ставят отрицательные оценки «плохое» и «удовлетворительное» состояние. На втором месте – социальное обеспечение

¹ Всероссийский опрос взрослого населения (18+). Сбор информации проведен Фондом «Общественное мнение» осенью 2014 г. при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ методом формализованного личного интервью по месту жительства респондента. Программа исследования и инструментарий разработаны И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном. Объем выборки – 1500 респондентов, отобранных с учетом социально-демографических характеристик, репрезентирующих взрослое население России по полу, возрасту, типу населенного пункта и пропорциональной представленности по образованию и социально-профессиональной принадлежности. Статистическая погрешность полученных данных не превышает 3,4%.

Авторы:

Ирина МЕРСИЯНОВА,

директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, кандидат социологических наук

Ирина КРАСНОПОЛЬСКАЯ,

научный сотрудник Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

(88% уверены в плохом и удовлетворительном состоянии сферы и только 6% оценивают его как хорошее). Состояние сферы образования большинством респондентов также оценивается негативно (83%). Культура и наука, по мнению граждан, находятся в сравнительно лучшем положении (70% и 55% отрицательных оценок соответственно).

На этом фоне низкого уровня удовлетворенности, подавляющее большинство опрошенных граждан (82%) считают, что НКО должны участвовать в решении социальных задач наряду с государственными учреждениями. Респондентам были предложены варианты того, как именно НКО могут помочь в решении социальных задач в разных сферах. Вклад НКО опрошенные видят главным образом в трех плоскостях – контроль работы государственных учреждений, защита прав потребителей услуг в данных сферах и предоставление услуг. Лишь незначительный процент граждан (от 4% до 8% в зависимости от сферы) считает, что НКО ничем не могут помочь улучшению ситуации в отраслях социальной сферы.

Для улучшения ситуации в сфере здравоохранения НКО, по мнению граждан, в первую очередь должны заниматься защитой прав пациентов и контролировать работу медицинских учреждений. В этом уверено

Действия НКО в сфере здравоохранения

Рис. 1. Распределение основных ответов на вопрос: «Чем общественные, некоммерческие организации и инициативы могут в наибольшей степени помочь улучшению ситуации в сфере здравоохранения?» (в % к числу опрошенных)

Действия НКО в сфере образования

Рис. 2. Распределение основных ответов на вопрос: «Чем общественные, некоммерческие организации и инициативы могут в наибольшей степени помочь улучшению ситуации в сфере образования?» (в % к числу опрошенных)

Действия НКО в области социального обеспечения

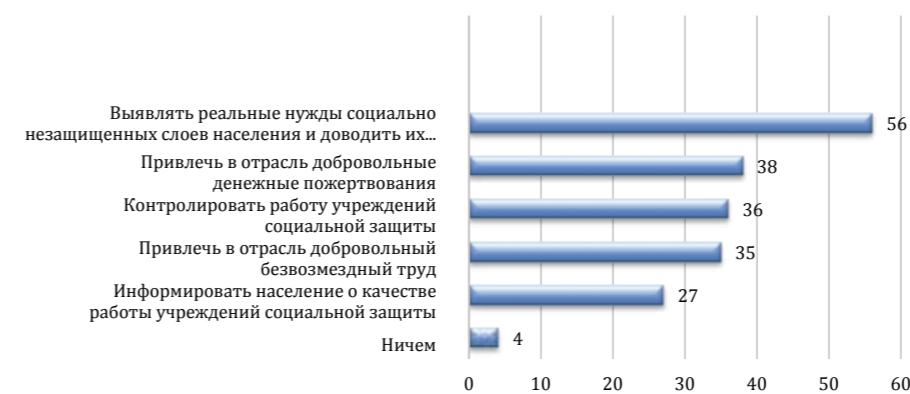

Рис. 3. Распределение основных ответов на вопрос: «Чем общественные, некоммерческие организации и инициативы могут в наибольшей степени помочь улучшению ситуации в области социального обеспечения (помощь малоимущим, престарелым, домам инвалидов, приютам и т.д.)?» (в % к числу опрошенных)

относительное большинство опрошенных (45% и 34% соответственно) (см. рис. 1). Аналогичны представления граждан о роли НКО в образовании. Больше трети опрошенных (38%) ожидают от НКО деятельности по контролю работы учреждений образования, а также по защите прав учащихся (34%) (см. рис. 2).

Для улучшения положения дел в сфере культуры опрошенные предлагают НКО оказывать услуги населению в сфере культуры (32%), контролировать работу учреждений культуры (29%), а также информировать граждан о качестве работы уч-

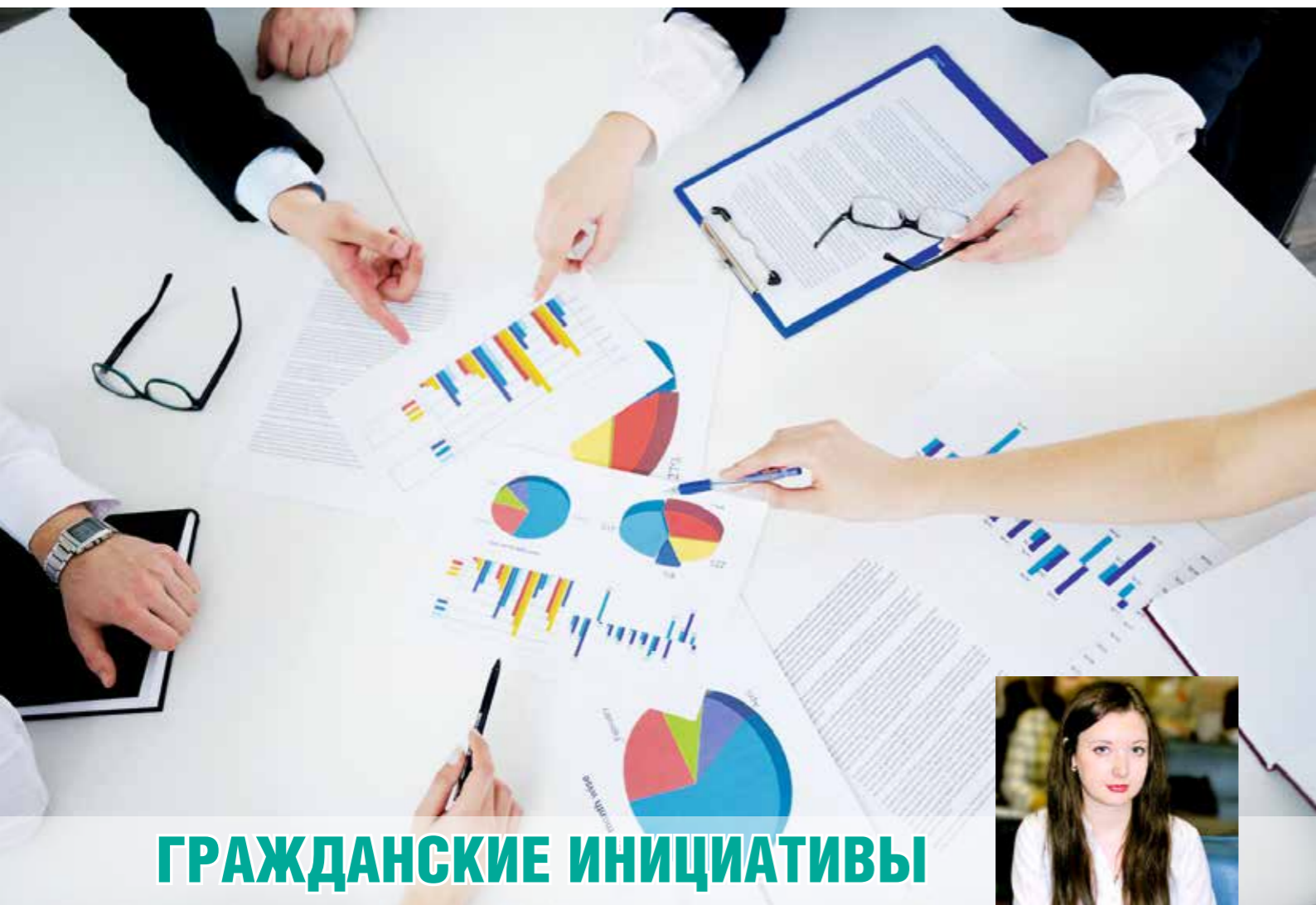
реждений культуры (28%). Судя по полученным ответам, значительная часть опрошенных видит возможную роль НКО в улучшении положения дел в сфере трудовых отношений. В первую очередь это касается защиты прав наемных работников (65%) и информирования о возможностях трудоустройства (43%).

Заметно отличаются представления о желаемой деятельности НКО в области социального обеспечения, например, помощи малоимущим, престарелым, домам инвалидов, приютам и т.д. Первоочередной задачей НКО в восприятии опрошенных

является выявление реальных нужд социально незащищенных слоев населения и информирование об этом органов власти (56%). Привлечение добровольных денежных пожертвований (38%), волонтерского труда в сферу (35%) и контроль работы учреждений социальной защиты (36%) также являются необходимыми мерами для улучшения ситуации (см. рис. 3).

Таким образом, был зафиксирован высокий уровень социальных ожиданий относительно деятельности НКО по улучшению ситуации в социальной сфере. Однако возникают вопросы, насколько данные ожидания подкреплены соответствующими инфраструктурными условиями и основаны на осведомленности граждан о положении дел в третьем секторе. Сегодня половина опрошенных граждан оценивает вклад некоммерческих организаций в решение социальных задач хорошо или удовлетворительно, при том каждый третий затрудняется дать какие-либо оценки. Также вызывает сомнения уровень инновационного потенциала российских НКО и готовность органов власти сформировать реальные условия беспрепятственного вовлечения и деятельности некоммерческих организаций на рынке социальных услуг.

ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ

В настоящее время социальные инновации представляют собой одну из актуальных тем научного обсуждения. Понимание социальных инноваций зачастую ограничивается на восприятии их как «волшебной палочки», способной разрешить существующие социальные проблемы. Зарубежные исследователи начали проявлять активный интерес к данной тематике в течение последнего десятилетия, в то время как актуальность в российской действительности социальные инновации приобрели совсем недавно.

Автор:

Виктория КОМАРОВА, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Возникновение интереса объясняется необходимостью поиска новых подходов к решению социальных проблем и обеспечению функционирования социальной сферы. Социальные инновации (далее – СИ) могут являться результатом деятельности различных акторов: некоммерческих организаций, государства, коммерческих структур, а также граждан. Наиболее интересными для изучения представляются инновации, порожденные отдельными гражданами и успешно функционирующие в условиях современных реалий. Иными словами, социальные инновации, инициированные отдельными гражданами и группами единомышленников, могут стать ответом общества на недостаточную степень решения проблем социального характера государством. Выявление потенциала социальных инноваций, а также ана-

лиз конкретных кейсов представляют собой не только исследовательский интерес, но и возможную базу для переоценки движущих сил в разрешении социальной проблематики. Более того, примеры успешных социальных инноваций могут быть систематизированы в список успешных практик с перспективой дальнейшего распространения. В настоящее время существует множество дефиниций понятия «социальные инновации», однако не представляется возможным придерживаться позиции одного из авторов, так как это существенно ограничит понимание феномена. Для формирования объективного подхода были рассмотрены несколько исследований, и сформирован лист критериев, учитывая повторяющиеся характеристики. На одной горизонтали расположены аналогичные или схожие по зна-

чению признаки СИ, представленные различными авторами (см. табл. 1). Таким образом, путем анализа и сопоставления различных подходов авторов можно предположить, что список относительно «универсальных» критериев социальных инноваций выглядит следующим образом: Относительная новизна. Большинство авторов говорят о размытости данного критерия, но подчеркивают необходимость отличия СИ от рутинной деятельности. Новизна может заключаться как в сфере применения, территории использования, обнаружении и удовлетворении новых социальных потребностей и т.д. Удовлетворение социальной потребности – один из основных критериев социальных инноваций. В данном случае осуществляется так называемая сервисная функция, ориентированная на практический результат.

Таблица 1

Критерии социальных инноваций						
Caulier-Grice J., Davies A., Patrick R., Norman W. (2012)	Bund E., Hubrich D-K., Schmitz B., Mildenerberger G., Krlev G. (2013)	Business Panel on Future EU Innovation Policy (2009)	Murray R., Caulier-Grice J., Mulgan G. (2010)	Howaldt, J., & Schwarz, M. (2010)	Martinelli, F. (2012).	Anderson T., Curtis. A., Wittig C. (2014)
Новизна	Новизна	Экспериментальный характер	«Измерение успеха» (СИ => положительный эффект, но противоречивость оценки)	Новые возможности в социальных отношениях	Новые ответы на существующие социальные потребности/ открытие новых соц. проблем	Новизна
«Эффективность» (количественно и/ или качественно) / «улучшение»	«Улучшение» / «Измерение улучшений»				Преобразование социально-политических отношений	Эффект: равенство, справедливость и расширение возможностей.
Удовлетворение общественной потребности	Удовлетворение общественной потребности	«Cross – cutting» (различные уровни решения проблемы + различные акторы)		Удовлетворение потребностей		СИ отвечает на социальные вызовы
Безотлагательность/ актуальность	Безотлагательность/ актуальность					
Закономерность/ обоснованность социальной потребности	Закономерность/ обоснованность социальной потребности					
«Увеличение способности общества действовать»	Различные сферы возникновения	«Партнерство»	Объединения и сообщества	Увеличение возможностей в социально-политической сфере, расширение прав и доступа к ресурсам	«Увеличение способности действовать» путем наделения властными полномочиями и вовлечением новых акторов.	СИ должны стремиться к равенству, справедливости и расширению возможностей
	Различные акторы	Вовлечение граждан в «со-производство»	Различные формы (акторы) + создание новых отношений			
«Больше, чем идея»	СИ – это процесс	*Экспериментальный характер			*Распространение СИ в сфере соц. услуг (+равный доступ)	

«Эффективность» СИ / наличие существенного эффекта. Различные авторы подчеркивают целесообразность социальных инноваций, более продуктивное разрешение существующих социальных проблем и в принципе осуществление заявленных целей.

Общий позитивный эффект и вовлечение стейкхолдеров. В данном случае большинство авторов используют формулировку «увеличение способности общества действовать», подразумевая участие новых акторов СИ, новые формы объединения и партнерства, расширение доступа к услугам, стремление к равенству и справедливости.

Практическое применение. Разными способами исследователи говорят о том, что СИ – это не просто идеи, но и претворение этих идей в жизнь. Часть авторов говорят о социальных инновациях как о процессе, где появление идеи еще не является инновацией социального характера, остальные же просто указывают на необходимость практического осуществления.

Результатом учета сформулированных выше критериев является данное определение, составленное с приня-

ем во внимание специфики дальнейшего эмпирического исследования: *Социальные инновации – это претворенные в жизнь идеи, следствием которых является позитивный эффект в социальной и смежных сферах, и удовлетворяющие актуальные социальные потребности путем вов-*

лечения в со-производство различных заинтересованных лиц.

Далее обратимся к методологии эмпирического исследования и апробации полученной теоретической концепции на практике. Для оценки основных характеристик и потенциала социальных инноваций в Российской Федерации необходимо определить современное состояние упомянутого феномена. Эмпирическую базу составили 100 кейсов социальных инноваций в России в период с 2009 по 2015 год. Были отобраны только те гражданские инициативы, активная стадия которых началась не ранее 2009 года, акторами которых являются отдельные граждане или небольшая группа единомышленников, а также удовлетворяющие представленным выше пяти критериям социальных инноваций. В силу неэффективности поиска интересующих нас кейсов по ключевым словам «социальные инновации» и «инновации в социальной сфере» база примеров формировалась на пересечении смысловых полей: «гражданские инициативы», «социальное предпринимательство», а также «этичное потребление» (см. рис. 1).

Таким образом, исследуемая область реальности находится на пере-

Рис. 1. Взаимосвязь исследуемых понятий

сечении таких понятий как: «социальные инновации», «гражданские инициативы», «социальное предпринимательство», а также «этичное потребление». Иначе говоря, исследовательский интерес представляют такие социальные инновации, акторами которых являются отдельные граждане и которые могут являться примером социального инновационного процесса.

Пространством для осуществления нахождения социальных инноваций была выбрана сеть Интернет в силу наиболее динамичного отражения социальных процессов. Вся дополнительная информация отслеживалась по аккаунтам проектов в различных социальных сетях (ВКонтакте, Facebook и др.). Для формирования набора примеров социальных инноваций была использована направленная (целевая) выборка. Кейсы отбирались по году возникновения (не ранее 2009 года), и акторам (инициаторы – отдельные граждане или небольшая группа единомышленников), а также проходили проверку на соответствие ранее теоретически обоснованным критериям социальных инноваций:

Относительная новизна. Соответствующими данному критерию считались гражданские инициативы, содержащие в себе оригинальную идею, не имеющую на данный момент широкого распространения. Относительная новизна применялась скорее к концепту, лежащему в основе гражданской инициативы, чем к каждому конкретному кейсу. Например, благотворительные магазины появились в России в 2010 году (попадают в исследуемый период) и пока еще не получили широкого распространения, следовательно, попадают по критериям в базу кейсов;

Удовлетворение социальной потребности. В процессе исследования определялось, являются ли удовлетворяемые потребности и решаемые проблемы социальными;

«Эффективность» СИ / наличие существенного эффекта определялось степенью выполнения «уставных» целей, а также наличием наград, качественными успехами и по возможности количественными показателями.

Общий позитивный эффект и вовлечение стейкхолдеров. Так как при разборе конкретных кейсов выяснилось, что данный пункт во многом перекликается с предыдущим, при описании примеров акцент делался на вовлечении в со-производство заинтересованных сторон.

Практическое применение. В ходе анализа определялось, функционирует ли проект с момента возникновения по настоящее время, осуществляет ли заявленную преобразовательную деятельность.

Обратим внимание на тематику представленных инноваций. Были выделены следующие содержательные блоки: социальное предпринимательство; трудоустройство социально незащищенных групп; благотворительность; инвалиды, социально незащищенные группы и доступная среда; преобразование городского пространства;

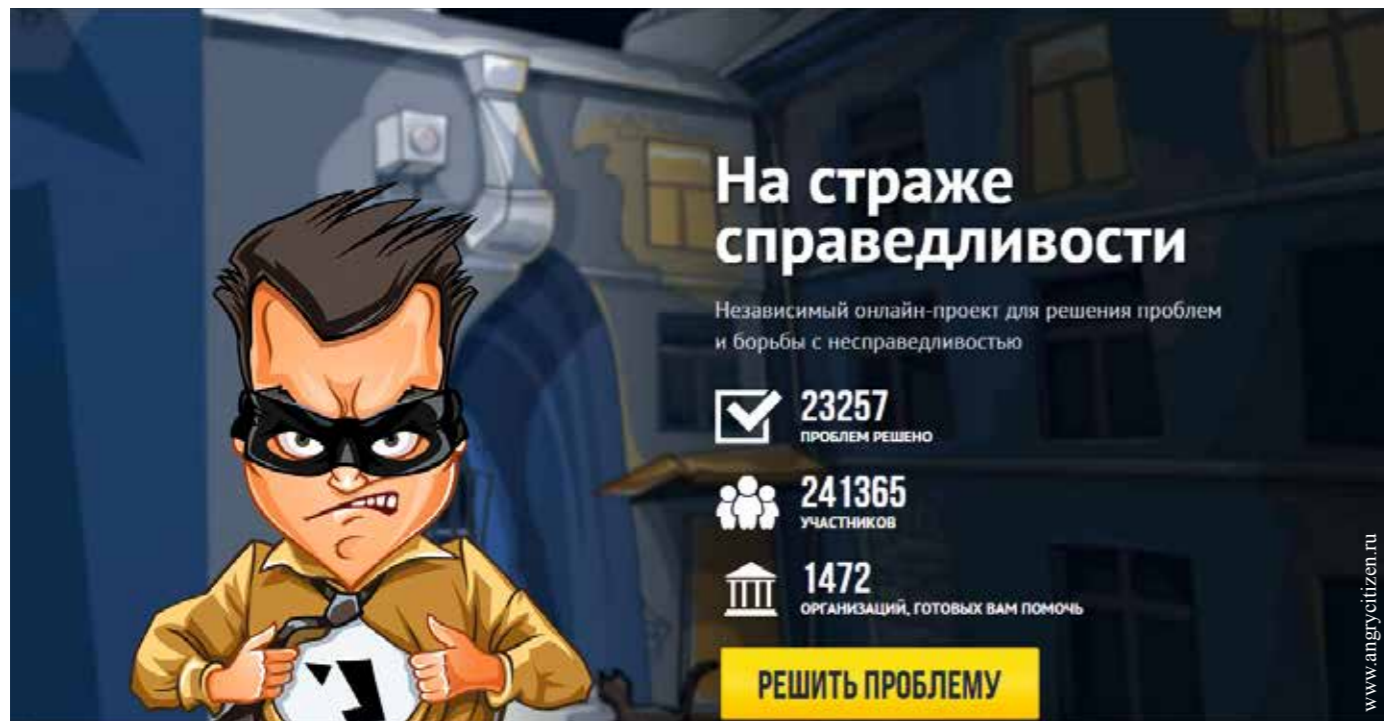
контроль и взаимодействие с властью; экология; досуг (инклюзивный, семейный, экологический и т.д.); а также «просвещение» (образование, профориентация, а также в широком смысле пере-

дача информации). Так как отдельно взятый кейс может принадлежать сразу нескольким смысловым блокам (например, онлайн-ресурс «Сердитый гражданин»¹ в предложенной классификации является как социальной инновацией, преобразовательной городское пространство, так и способом взаимодействия с органами власти, а также механизмом просвещения населения относительно возможностей разрешения существующих проблем), то общая сумма примеров превышает заявленное число кейсов (100). Результаты анализа говорят о том, что 2/3 рассмотренных примеров СИ (67%) являются по своей сути социальным предпринимательством.

Однако такой большой процент может быть связан со спецификой

¹ Сердитый гражданин. Электронный ресурс: <http://www.angrycitizen.ru> (Дата доступа: 24.05.2015)

методов отбора СИ: большинство сайтов, выбранных для поиска социальных инноваций, имеют акцент на феномене социального предпринимательства. С другой стороны, факт частичного совпадения СИ и социального предпринимательства обоснован на теоретическом уровне, таким образом можно отметить существенную роль социальных предпринимателей в поле социальных инноваций в России. 59% кейсов так или иначе затрагивают вопросы помощи инвалидам, иным социально незащищенным группам, а также равный доступ к услугам, и 35% решают проблему трудоустройства социально незащищенных групп, таких как люди с ограниченными возможностями, молодые мамы, люди с особенностями развития. Больше трети социальных инноваций (39%) так или иначе берут на себя просветительскую функцию: это могут быть как образовательные услуги, профориентация, так и снабжение необходимой информацией. 34% СИ обеспечивают инклюзивный, экологический, семейный или оздоровительный досуг. Четверть рассмотренных примеров видит своей целью преобразование существующей го-

родской инфраструктуры (26%). Чуть менее «популярными» в сравнении с указанными сферами деятельности стали: экология (19%), контроль над властью и взаимодействие (17%), а также благотворительность (17%).

На данный момент наиболее часто встречающимися социальными инновациями являются социальные предприятия, трудоустраивающие людей с ограниченными возможностями, особенностями развития и другие

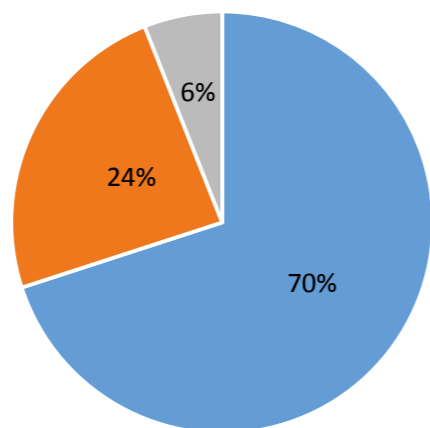

Рис. 2. Ориентация социальных инноваций на различные возрастные группы

социально незащищенные категории граждан. Еще одним трендом является обеспечение равного доступа к услугам (Инвтакси, парикмахерская Надин и др.). Активно развиваются способы взаимодействия с властью через Интернет, а также различные практики этичного потребления. Возрастает интерес граждан к различным видам досуга: экологическому, семейному, инклюзивному и оздоровительному. Пока еще не в достаточной степени рас-

пространственными, но перспективными направлениями являются эко-корпоративы, агротуризм и садовая терапия, профориентационная деятельность, пропаганда «активной старости».

Особенно хочется отметить такую проявившуюся черту российских социальных инноваций как диверсификация деятельности. 15% от рассмотренных кейсов (Табани, Красивый Петербург, Баба-Деда, Вещеворот, Мама работает, ЕсоРаd, Инвтакси, Стало мало, Йополис, Собиратор, Партизанинг, Швейное кафе, Дом.Двор.Дороги, Пробок.нет, интеграционный театр «Куклы») помимо деятельности осуществляемой первоначально развернули новое для себя социальное направление. Чаще всего таким «новым» направлением становится просветительская деятельность, сопровождающая основную (примеры: Йополис, Мама Работает, Красивый Петербург и другие).

Если говорить о возрастных группах, на которых сосредоточены рассмотренные социальные инновации, то стоит отметить, что разделение носит несколько условный характер в силу универсальности части СИ относительно разных возрастов, однако данная характеристика необходима для понимания общей картины. 70 из 100 изученных кейсов социальных инноваций имеют либо универсальный характер, либо сосредоточены на взрослой части населения (см. рис. 2), остальные СИ ориентируются на детей и молодежь (1/5 всех примеров), а также на пожилых (6%).

Проанализированные примеры социальных инноваций имеют различные стадии развития (см. рис. 3). Первой стадией является «изобретение» (invention) или, собственно, появление идеи. Следующий этап – «инновация» (innovation) – это практическое осуществление задуманного, реализация социальной идеи. Конечным в данной классификации является этап «распространения» инновационной практики (diffusion), то есть передачи опыта, расширения деятельности и т.д.

Иными словами, была проведена оценка, какие из социальных инно-

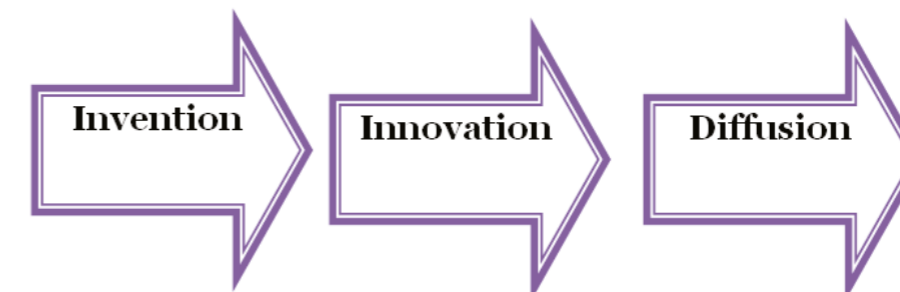

Рис. 3. Инновационный процесс

Рис. 4. Стадии социальных инноваций

Рис. 5. Хронология возникновения социальных инноваций

ваций уже перешли в стадию «распространения», а какие остаются в собственно «инновационной». В качестве критериев учитывалась территория охвата СИ, масштаб деятельности, распространение опыта, открытие подразделений в других городах и странах, наличие франшизы. Таким образом, 24 социальных инновации (Красивый Петербург, РосЯма, Observer, Ecofront, РосЖКХ, Кенгуру.про, Вещеворот, Стало мало, Спасибо! Крем-мед с ягодками Soco Bello, Йополис, Workout, Преодолей-ка и другие) по тем или иным характеристикам попадают под идентификацию на стадии распространения (см. рис. 4).

Стоит отметить, что на стадии «распространения» в основной своей массе находятся те социальные инновации, которые изначально предполагали масштабный характер своей деятельности и/или основную свою деятельность осуществляют с использованием сети Интернет.

Обратим внимание на год возникновения социальных инноваций. Так как начало исследованию было положено в 2014 году, то для изучения был выбран пятилетний период: в базу данных вносились те инновации, практическая деятельность которых началась не раньше 2009 года. Однако позднее в процесс анализа были включены также СИ, возникшие в

2015 году, для формирования более полной картины. На рисунке 5 представлена хронология возникновения проанализированных социальных инноваций.

Если в виду объективных причин принимать во внимание 2015 год как незаконченный период, то можно отметить положительную динамику возникновения социальных инноваций в Российской Федерации, акторами которых являются отдельные граждане.

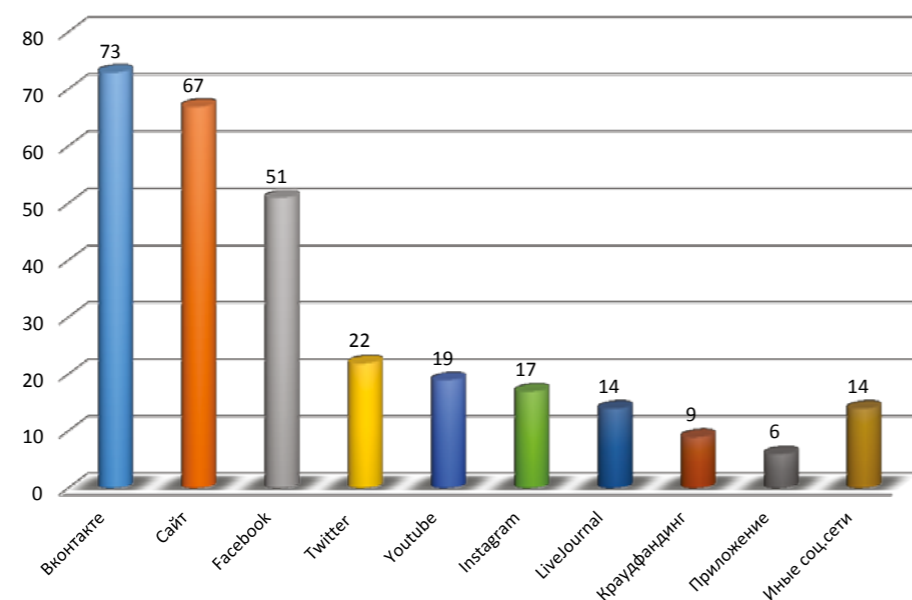

Рис. 6. Использование социальных сетей социальными инновациями

В силу активного использования гражданами сети Интернет², а также социальных сетей, в частности³, была поставлена задача проанализировать степень использования виртуального пространства социальными инновациями. На основе эмпирических данных было выяснено, что наиболее активно изученные кейсы СИ используют социальную сеть Вконтакте (73%) (см. рис. 6), на втором месте расположилось наличие сайта (67%), на третьем — аккаунта в Facebook (51%). Меньшая популярность у интернет-ресурсов Youtube (19%), Instagram (17%), LiveJournal (14%). Менее 10% социальных инноваций используют краудфандинговые платформы (Boomstarter и Planeta.ru) и только 6% — приложения для смартфонов. Суммарно 14% составили иные социальные сети, такие как Одноклассники, Pinterest, Google+. Однако степень активности даже в рамках одной социальной сети у разных СИ варьируется: часть инноваций имеют аккаунты «для галочки», с небольшим

² Все больше россиян попадают в глобальную сеть // Экспертный сайт Высшей школы экономики. Электронный ресурс: <http://ores.ru/1823577.html> (Дата доступа: 22.05. 2015)

³ Социально-сетевая жизнь // Исследовательский холдинг Ромир. Электронный ресурс: http://romir.ru/studies/670_1432155600/ (Дата доступа: 22.05. 2015)

количеством подписчиков, другие же ведут активную политику, что особенно характерно для СИ, основная деятельность которых базируется в виртуальном пространстве (Ecofront, РосПил, Йополис и другие).

Количество социальных инноваций в Российской Федерации имеет тенденцию к увеличению. Ядром социальных инноваций в России на данный момент является социальное предпринимательство. СИ успешно решают проблемы, связанные с трудоустройством различных социально незащищенных групп, отсутствием равного доступа к благам, а также в положительном ключе преобразуют городскую среду.

Таким образом, гражданские инициативы в Российской Федерации содержат в себе потенциал для возникновения и распространения социальных инноваций. Подчеркнутая ранее «сервисная» функция социальных инноваций должна быть рассмотрена органами власти как одна из сил, участвующих в разрешении социальных вызовов. Иными словами, государству необходимо наладить механизм «распознавания» и поддержки социальных инноваций. Несмотря на противоречивый социальный климат, положительная динамика социальных инноваций в России подтверждена настоящим исследованием. Усиленное взаимо-

действие граждан и государства с целью распространения социальных инноваций несет в себе положительный эффект для обеих сторон: более эффективные решения существующих социальных проблем, экономия ресурсов и т.д. Результаты исследования имеют практический характер и могут служить как для описания современного состояния развития социальных инноваций в России, так и для обозначения необходимости поддержки отдельных гражданских инициатив государственными органами.

В статье использованы рисунки автора.

Акция «Бессмертный полк», посвященная памяти участников Великой Отечественной войны, впервые прошла в Томске в 2012 году. Это общественная, некоммерческая, неполитическая, негосударственная гражданская инициатива, которая своей главной задачей считает сохранение в каждой семье памяти о солдатах Великой Отечественной войны.

В 2015 году в день празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне в 120 российских городах — от Москвы до Владивостока — в акции приняло участие около 12 миллионов человек. В Москве торжественное шествие возглавил президент России Владимир Путин с портретом отца-фронтовика.

«По сути, это общественная акция. Ценность этой инициативы в том, что она родилась не в кабинетах, не в административных структурах, а в сердцах наших людей. Это показывает то уважение, с которым мы относимся к поколениям, защитившим страну. Это показывает и является знаком того, что мы будем держать высоко планку, которую они поставили. Это также говорит о нашей уверенности в себе, в своих силах и в счастливом будущем наших детей», — отметил президент России Владимир Путин.

ЭТИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ как СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАЦИЯ в России

В последнее время все чаще говорится об этическом потреблении как противодействии гражданского общества развитию неприглядных деловых практик. *Этичное потребление* — это покупка и использование благ, не только исходя из доставляемой ими ценности (ради личного удовольствия, выгоды), но и под воздействием нравственного фактора («что такое хорошо и что такое плохо»), с учетом условий производства и последствий использования этих благ. Это реакция гражданского общества (потребителей) на угрожающее состояние окружающей среды, развитие неприглядных деловых практик, которые наносят значительный вред людям (их здоровью, жизни, материальному благосостоянию или другим элементам достойной жизни), животным, природе или/и увеличивают риски такого вреда.

Спектр этических потребительских практик весьма широк. В их числе: бойкотирование продукции компаний, которые наносят серьезный вред окружающей среде, проводят тестирование на животных, нарушают условия труда работников, дискриминируют женщин, используют потогонную систему, детский или рабский труд, сотрудничают с репрессивными пра-

вительствами тех или иных стран и пр. Этично поддерживать производителей, которые не наносят вреда природе, людям, животным; участвовать в раздельном сборе мусора, сбережении электроэнергии, озеленении, эко-туризме, чаще ходить пешком, ездить на велосипеде, пользоваться общественным транспортом, а не личным автомобилем. Этичное потребление

включает также добровольный отказ от чрезмерного потребления как такового, поддержку ежегодного дня, когда ничего не покупается, упрощение потребительских стандартов, движение за освобождение от давления труда и потребления, более свободную и естественную жизнь и пр.

Этичные потребительские практики развиваются в первую очередь в развитых в экономическом отношении странах, имеющих и высоко развитое гражданское общество. Однако постепенно они формируются и в развивающихся странах, обладающих более слабыми гражданскими структурами. Не стала исключением и Россия, где в последние годы реализован целый ряд инициатив в этой области, прежде всего силами НКО и бизнеса. Но привлекают ли эти инициативы массовых российских потребителей? От каких факторов зависит превращение отдельных инициатив в массовые потребительские практики? Как соотносится включение в этичное потребление с гражданской активностью россиян (организованной и неорганизованной) в других сферах? И может ли этичное потребление, в свою очередь, стать катализатором развития гражданского общества в России? В поисках ответа на эти вопросы Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ провел первый крупномасштабный опрос (2 тыс. чел., июль 2014 г.), репрезентирующий население России по полу, возрасту и уровню образования.

ЭТИЧНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ УЖЕ ПОЯВИЛИСЬ В РОССИИ

Весьма заметная часть россиян 30% уже так или иначе соприкасалась с этичным потреблением (покупками товаров, бойкотированием покупок, утилизацией мусора). Так, 17% респондентов, покупая тот или иной товар, когда-нибудь уже учитывали, наряду с его ценой и качеством, соблюдение производителями этических норм (бережное отношение к окружающей среде, соблюдение прав работ-

ников, отказ от тестирования косметики на животных); 11% более-менее регулярно отказываются от покупок из-за нарушения производителями тех или иных этических норм (нанесение сильного вреда окружающей среде или/и тестирование косметики на животных или/и нарушение прав работников, частые несчастные случаи), столько же (11%) участвуют в этичной утилизации мусора (сортируют и собирают мусор в специально установленные раздельные контейнеры).

Основная часть этических потребителей (71% от их числа, или 21% по массиву в целом) включалась лишь в какой-либо один вид этичного потребления, что указывает на фрагментарность, высокую неоднородность этой группы в настоящее время. Только в этичном шопинге участвовали 32% этических потребителей, только в утилизации мусора — 23% и только в бойкотах — 16%.

КАКИЕ ПОТРЕБИТЕЛИ ЧАЩЕ ГОЛОСУЮТ РУБЛЕМ?

Этичных потребителей отличает более высокая доля женщин (64% против 51% в остальном населении), а также лиц с более высоким уровнем образования. Они чаще имеют высшее (25%) или среднее специальное (43%) образование (против соответственно 19% и 37% у остальных респондентов). Такая связь закономерна: чем выше уровень образования, тем выше информированность и рефлексия индивидов относительно сложных проблем в обществе, а также способность самостоятельно формировать здравые моральные суждения и продвинутую гражданскую позицию.

Этичные потребители чаще включают в ядро важнейших жизненных ценностей (не более 5 из 15-ти) ценности *надиндивидуального* характера: благополучие всех людей и природы (31% против 25% среди остальных), гордость за Россию как родину, ее мощь и процветание (34% против 27%), а также помощь нуждающимся (16% против 9%). По доле лиц, назвавших хотя бы одну из этих ценностей или 2-3 ценности одновременно *этичные* потре-

Автор:

ШАБАНОВА Марина Андриановна,

ведущий научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, профессор, доктор социологических наук

Профессиональные интересы:

- Социальноэкономика, закономерности взаимосвязи экономических и социальных аспектов функционирования и развития хозяйственных систем разных уровней;
- Социальные проблемы российской экономики;
- Новое поколение деловых людей России, преуспевающие предприниматели и менеджеры;
- Ресурс бизнес-образования (МВА) и современная деловая среда;
- Посткоммунистические трансформационные процессы, социальные механизмы становления новых практик;
- Неправовые социально-экономические практики.

бители существенно опережают *традиционных* (61% против 48%). Основная часть россиян (76%) пока еще считает, что ответственность за производство товаров, не наносящих вреда природе, людям, животным *целиком* лежит на государстве и бизнесе; *обычные покупатели не должны думать об этом*. Это нормативное представление доминирует и у этических потребителей, но доля *НЕСогласных* с ним (безусловно или скорее) среди них все же выше, чем у остальных потребителей (24% против 16%). Этических потребителей отличает более высокая *готовность объединяться* с другими для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. По доле причисляющих себя к этой группе (безусловно или скорее) они заметно превосходят традиционных потребителей: 65% против 52%.

Несмотря на отсутствие заметных различий по материальному статусу, этические потребители демонстрируют более высокую *готовность доплачивать за этичность продукции* (см. табл. 1), что вполне объяснимо, если принять во внимание специфику их ценностных ориентаций и установок.

Между *членством россиян в разного рода общественных организациях* и их включением в этическое потребление значимой связи не обнаружилось. Абсолютное большинство этических потребителей, как, впрочем, и россиян

в целом, не состоит ни в каких общественных организациях (82% и 84% соответственно). Общественная активность большей части россиян осуществляется независимо от их членства в каких-либо формальных общественных организациях, причем между включением в этическое потребление и разными видами *солидаристической активности* существует значимая положительная связь.

Так, *этические* потребители за последний год относительно чаще: занимались *добровольческим трудом* не для членов семьи и не для близких родственников (51% против 33% у остальных потребителей); давали *деньги нуждающимся* людям (очень часто, много раз – 17% против 11% у остальных); по собственной инициативе оказывали помощь кому-либо, совершали поступки во благо других людей (60% против 42% у остальных). И хотя во всех этих видах солидаристической активности этические потребители, как и россияне в целом, чаще всего участвуют без посредничества каких-либо организаций/ассоциаций (61–62% и 69–70%), но они относительно чаще откликались и на призывы со стороны *формальных* структур, не будучи их членами. Этические потребители относительно чаще за последний год участвовали: в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда,

двора, населенного пункта (31% против 21%); в акциях помощи людям, попавшим в трудную ситуацию (9% против 3%), в мирных демонстрациях, митингах, акциях протеста (6% против 3%) и др.

Важнейший барьер на пути включения россиян в практики этического потребления – отсутствие соответствующей *информации*. Только 12% полагают, что у них сейчас *достаточно (безусловно или скорее) информации*, чтобы при покупке понять, приобретает ли он этический товар или нет, причем среди традиционных потребителей таких еще меньше (7% против 21% у этических). Не исключено, что по мере получения «достаточной», по меркам респондентов, информации она из неважной переместится в важную и со временем скажется на изменении их потребительских стратегий. Уже сейчас эту информацию находит важной почти половина респондентов, никогда не включавшихся в этическое потребление (против 70% среди этических потребителей).

ФАКТОРЫ ВКЛЮЧЕНИЯ В ЭТИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

Регрессионный анализ факторов включения россиян в этическое потребление показал, что уровень гражданской активности в других сферах играет

Таблица 1

Готовность потребителей приобретать продукцию по более высокой цене в связи со следованием производителями этическим принципам, %

Готовность приобретать продукцию по более высокой цене, если рост цены связан со следованием этическим принципам	Этические потребители	Традиционные потребители	Всего
Не готовы	26	49	42
Готовы доплачивать, если товар будет дороже:			
...примерно на 1%	16	12	13
...не более чем на 5%	22	13	16
...не более чем на 10%	14	6	9
...не более чем на 20%	2	1	1
...не более чем на 30%	1	1	1
Цена не имеет значения, в любом случае предпочтут этический продукт	6	1	3
Затруднились ответить	13	16	15
Всего	100	100	100

заметную, но не ключевую роль. Гораздо более значим фактор информированности, а также ценностные ориентации и установки (на других, на общее благо), «доросшие» до готовности дополнительно платить за этичность продукции (пусть преимущественно небольшие, но не привязанные к материальному статусу суммы). Таким образом, этическое потребление, будучи новой практикой гражданского общества в России, расширяет его пространство и в перспективе, при создании способствующих условий, способно стать катализатором развития ГО. Как следует из набора ключевых факторов этического потребления, дальнейшее его развитие существенно зависит от усилий акторов разных уровней и типов (НКО, бизнеса, властных органов, СМИ и др.) как в области информирования-просвещения населения, так и в развитии способствующей институциональной среды.

ПОЧЕМУ ВАЖНО РАЗВИВАТЬ ЭТИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В РОССИИ?

В России развитие этических потребительских практик имеет особое значение. В условиях наличия у большинства россиян комплекса «социальной слабости», бессилия, неспособности влиять на жизнь сообщества, выходящего за пределы своей семьи, этическое потребление может выступать вполне конкретным, осязаемым каналом вхождения «маленьких людей» в решение проблем «большого общества». Оно помогает им осознать, что своим личным потребительским выбором они могут многое сделать для ослабления локальных, региональных и общечеловеческих проблем.

Этическое потребление как инновационная практика гражданского общества способно повысить:

- *переговорную силу гражданского общества во взаимодействиях с более высокоресурсными сторонами – бизнесом и властью;*
- *уровень ответственности бизнеса за устойчивое развитие общества, благополучие отдельных социальных групп (в том числе и в тех случаях, когда государство*

- и другие институты не в силах / или не хотят делать это);
- *уровень солидарности граждан с «незнакомыми другими», уровень гражданской ответственности;*
- *уровень самостоятельности и инициативности автономных граждан как субъектов гражданского общества, участников спонтанной гражданской активности и самоорганизации.*

«МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГРАЖДАНСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ»

на XVI Апрельской международной научной конференции

8 апреля 2015 года в рамках XVI Апрельской международной научной конференции была организована работа секции «Местное самоуправление и гражданская самоорганизация». Участники и гости сессионных заседаний секции — молодые специалисты и ученые с мировым именем — исследователи гражданского общества и некоммерческого сектора из России, США, Нидерландов, Польши, Швеции и Японии собрались, чтобы найти ответы на вопросы: Готова ли Россия к новой эре межсекторного партнерства между государством и некоммерческим сектором? Каковы перспективы развития инструментов «непрямого государственного управления»? Каковы перспективы развития государственной поддержки НКО в России? Как инструменты поддержки «работают» на местах, в российских регионах?

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: ПУТЕВОДИТЕЛЬ К НОВОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Впервые в этом году на секции с почетным докладом «Возрастание роли непрямого правительства: новые инструменты государственного регулирования» выступил руководитель Центра исследований гражданского общества Университета Джонса Хопкинса (США), научный руководитель Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Лестер Саламон, который рассказал об изменяющихся инструментах государственной социальной политики. У профессора Саламона большой опыт в этой сфере, он в течение 20 лет руководил масштабным проектом сравнительных исследований

некоммерческого сектора, который реализовывался в 45 странах.

Открывая секцию, первый проректор НИУ ВШЭ, научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Лев Яковсон отметил, что для собравшихся исследователей третьего сектора профессор Саламон не нуждается в представлении: «В России более известна та сторона деятельности профессора Саламона, которая связана с масштабным проектом сравнительных исследований Университета Джонса Хопкинса, но мало кто знает, что на протяжении многих лет Лестер Саламон являлся ведущим специалистом в сфере межсекторного взаимодействия между государственными и некоммерческими

структурами. Это исключительно важная, интересная и нужная отрасль исследования. Ведь никакая система государственного управления не может работать без эффективных обратных связей».

Эра новых инструментов в госуправлении

«Сегодня я хотел бы поговорить о том, что побудило меня начать исследовать третий сектор, — подчеркнул профессор Саламон. — Имея большой опыт обучения специалистов госструктур разного уровня в университетах США и в других странах мира, я столкнулся с нехваткой наших представлений о тех преобразованиях, которые происходят в сфере государ-

ственного управления по всему миру. Можно сказать, что мы являемся свидетелями революционных изменений. Так что необходимо изменить, чтобы система госуправления была по-настоящему эффективной? Говоря о новых инструментах, я подразумеваю не компьютеры или иные подобные технологические изобретения, а тот инструментарий, который применяется в госуправлении в сфере современных социальных технологий».

альной политики. Среди них предоставление государственных займов, кредитных гарантий, налоговых скидок, страхование, ваучеры, гранты, социальное и экономическое регулирование и др. Это так называемые «непрямые» инструменты, то есть для их использования государство привлекает к реализации социальной политики негосударственные организации, «третью сторону», включающуюся в предоставление социальной услуги

управления». В частности, он сказал, что «если взять увеличительное стекло и приставить его к очкам, то можно увидеть, что бюджет прямого правительства по данным 1999 года составлял всего лишь 28,1% от общего бюджета в 3,5 трлн долларов США, в то время как бюджет непрямого правительства достигал цифры в 71,9%».

Докладчик обратил внимание аудитории, что вопреки распространенному мнению, главным источником неправительственных организаций является не филантропия, на долю которой приходится лишь 12%. 53% финансирования составляют различные сборы, 35% приходится на финансовую помощь со стороны государства. Эти данные были получены в рамках масштабного проекта Университета Джонса Хопкинса, и им можно доверять. В странах Западной Европы эти цифры разнятся еще сильнее. Например, в Ирландии и Бельгии правительственная поддержка некоммерческих организаций достигает 77%. О чем говорят эти цифры? Неправительственные организации этих стран активно используют Правительства для финансирования своей деятельности. Они это делают в широчайших масштабах, и в самых разных областях. Почему государство обращается к третьим лицам для исполнения своих функций? Для этого есть масса причин, среди которых — сложность возникающих задач, отсутствие необходимой квалификации у госслужащих, ограниченность финансовых

«Сфера межсекторного взаимодействия между государственными и некоммерческими структурами — исключительно важная и нужная отрасль науки. Ведь никакая система государственного управления не может работать без эффективных обратных связей».

Лев Яковсон

За последние несколько десятилетий в мире наблюдается широкомасштабное внедрение новых инструментов реализации государственной социальной политики. Для нового подхода к решению общественных задач характерно широкое сотрудничество между различными уровнями государственной власти и частным сектором. Если ранее большинство социальных услуг финансировалось и предоставлялось государственными учреждениями напрямую, то сейчас применяется широкий спектр иных инструментов реализации государственной соци-

между государством и потребителями услуги, финансируемой государством. В число таких организаций входят университеты, промышленные компании, частные медицинские организации и негосударственные образовательные учреждения, детские сады, дома престарелых и т.п.

Развивая подходы, впервые предложенные им в монографии «Инструменты правительства: путеводитель к новому управлению», Лестер Саламон представил материалы, подтверждающие глобальное распространение паттернов «непрямого государственного

ресурсов, неудовлетворенность результатами госпрограмм, малоэффективный бюрократический аппарат и т.д.

Новая парадигма сферы социальных услуг

Профессор Саламон в своем докладе проанализировал влияние «непрямого правительства» на реализацию современных программ предоставления социальных услуг. В связи с новой системой взаимодействий в госуправлении меняется объект анализа, возникает необходимость в новой парадигме, в новом типе мышления, считает профессор Саламон: «В классических теориях внимание фокусируется на отдельных программах или отдельных организациях, решая проблемы, как лучше организовать бюджет, как оптимизировать управление персоналом или как создать индикаторы эффективности программ. Теперь полномочия перераспределяются, и часть внимания надо уделить исследованию новых инструментов государственного регулирования, причем один и тот же инструмент может применяться в разных сферах деятельности. Когда говорят о сотрудничестве между государством и НКО, то многие думают, что можно поступать как угодно и без всяких правил. Инструменты же регламентируют ту или иную деятельность: они нацелены на решение определенных задач, и есть ряд присущих только им характеристик».

Преимущества новой системы управления очевидны: мы привлекаем новые таланты, новый опыт, новые

“ Когда говорят о сотрудничестве между государством и НКО, то многие думают, что можно поступать как угодно и без всяких правил. Инструменты же регламентируют ту или иную деятельность: они нацелены на решение определенных задач, и есть ряд присущих только им характеристик.

Лестер Саламон

ресурсы и приобретаем гибкость в реагировании на ту или иную проблему. Но вместе с тем возникают и новые проблемы, связанные прежде всего с контролем за такими сложными взаимодействиями, а также вопросами документации и подотчетности. Государство опасается потерять контроль над теми или иными процессами, а перед НКО встает проблема утраты своей собственной миссии, ведь организации превращаются в поставщиков госуслуг. Актуальны также и проблемы повышения квалификации государственных служащих и сотрудников негосударственных организаций, вовлеченных в межсекторное партнерство в социальной сфере.

Как решать эти проблемы, с которыми сталкиваются договаривающиеся стороны в некоммерческом и правительственном секторах, при регулировании грантовой помощи,

в сфере страхования и приобретения ваучеров, при оптимизации механизмов получения финансовой помощи

и налогообложения и т.д.? Докладчик резюмирует: «Прежде всего нам нужны новые знания, и для преподавателей — это хорошая новость. Мы должны понимать, что если у нас есть винт, то молоток — не самый подходящий инструмент, чтобы его ввинтить. При вовлечении посредников в госуправление различными акторами используется различный инструментарий».

Отвечая на вопрос аудитории, где можно подробнее познакомиться с инструментарием непрямого правительства, профессор Саламон рекомендует прежде всего прочитать монографию «Инструменты Правительства: путеводитель к новому управлению». В заключение своего доклада профессор Саламон приводит знаковые слова 28-го Президента США Вудро Вильсона о том, что «тяжелее следовать Конституции, чем ее создать».

ГОТОВА ЛИ РОССИЯ К ЗРЕ МЕЖСЕКТОРНОГО ПАРТНЕРСТВА

Программу секции продолжил круглый стол под председательством Лестера Саламона и Льва Яковсона, участники которого искали ответ на вопрос: «Готова ли Россия к новой зре межсекторного партнерства между государством и некоммерческим сектором?».

В ходе дискуссии они обсудили понятие «нового государства и некоммерческого управления», его место в теории публичного администрирования и в анализе современной роли не-

коммерческого сектора в социальной сфере, перспективы развития государственной поддержки НКО в России, современные инструменты этой поддержки в российских регионах, развитие межсекторного партнерства в Восточной Европе и т.д. Спикерами круглого стола выступили руководитель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов, директор Агентства социальной информации Елена Тополева-Солдунова, директор департамента инновационного развития Минэкономразвития России Артем Шадрин и другие.

Что тормозит развитие межсекторного партнерства

Председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов считает, что развитие межсекторного партнерства прежде всего тормозит непродуманность российского законодательства в этой сфере: «Профессор Саламон часто упоминал понятие общественной пользы (public good), которое легко перевести на русский язык, и невозможно — на русский юридический язык. Наша рабочая группа в проекте закона «Об основах общественного контроля в РФ» пыталась определить, что такое «общественный интерес», и у нас это получилось, но... у законодателей — нет».

Других попыток на сегодняшний день не предпринималось. Также остаются вопросы, как нам определить понятие НКО. Согласно нашему законодательству к НКО можно отнести организации самых различных видов, включая госкомпании и бюджетные организации. Например, и Министерство обороны, и ВШЭ, и школа, и поликлиника, и казачье общество, и потребительский кооператив, и товарищество собственников жилья — с точки зрения юридического языка — некоммерческая организация. В отдельных законах встречается термин «негосударственная некоммерческая организация», но при этом само определение этого понятия отсутствует.

«В условиях этой юридической путаницы трудно применять те законы, о которых нам рассказал профессор Саламон», — отметил Михаил Федотов.

Спикер подчеркнул, что необходимо решать проблему точности определений, точности понятий, вернуть словам их первоначальный смысл. Ведь подчас в нашем законодательстве о НКО слова потеряли первоначальный смысл и приобрели новый, подчас парадоксальный. Самый простой пример — организации, выполняющие функции иностранного агента. Закон не говорит об этом, и можно только догадываться, в чем состоят эти функции.

“ Хороший закон — это высокоточное оружие, это ракета, которая попадает в форточку и ликвидирует именно террориста

Михаил Федотов

Наше законодательство хаотично, и в нем есть огромное количество противоречий. Например, закон о некоммерческих организациях определяет правовой статус далеко не всех НКО. Некоторые категории НКО он изымает из сферы своего действия. И тогда это не закон, а что-то другое. Есть еще закон об общественных объединениях. Возникает вопрос, как он

работает, если в гражданском законодательстве отсутствует понятие «общественное объединение». Сегодняшний перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций создает массу новых проблем. Все некоммерческие организации должны вносить изменения в свои уставы, чтобы привести их в соответствие с новым Гражданским кодексом (при первом же изменении Устава). При том, что законодательство о НКО не приведено в соответствие с Гражданским кодексом. Но разве НКО к этому готовы — проделать такую сложную юридическую работу? Ведь социологические исследования Высшей

школы экономики показывают, что в большинстве НКО работает не больше трех человек...

В рамках Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека инициировано создание совместной с Министерством юстиции рабочей группы, которая имеет две функции: мониторинг применения законодательства

о НКО и выработка предложений по совершенствованию законодательства о НКО. На сегодняшний день создан первоначальный проект концепции. Она была направлена в Совет при Президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и в Министерство юстиции для обсуждения в рабочем порядке. Состоялось обсуждение и в администрации президента. Все признают, что концепция получилась стройной и интересной.

Суэта в законотворчестве ни к чему хорошему не приводит. Своим студентам Михаил Федотов приводит меткую характеристику хорошего закона: хороший закон — это высокоточное оружие. Это ракета, которая попадает в форточку комнаты, где сидит террорист и ликвидирует именно

пример закона о так называемых иностранных агентах. Закон, который «попал», например, в Чукотское общество традиционных видов охоты. При этом есть организации, которые занимаются деятельностью политической направленности, источники финансирования которых никого не интересуют.

Реформа законодательства о НКО

«Наша концепция предусматривает радикальную реформу закона о некоммерческих организациях, — продолжил Михаил Федотов. — Идея состоит в том, что он должен распространяться на все без исключения виды некоммерческих организаций. И предусматривать общие правила для всех НКО, будь то Министерство обороны, школа, больница, автономная НКО, казачье общество и т.д. Потому что с точки зрения Гражданского кодекса, частного правового регулирования, они все одинаковые. У каждого вида могут быть свои особенности, поэтому должны быть специальные законы. Они уже отчасти существуют, но их нужно будет привести в соответствие с Гражданским кодексом и законом о НКО. В самом Гражданском кодексе решить эти общие

содержательной деятельности НКО, а должны быть лишь вопросы частного правового регулирования: формирование имущества, судьба имущества в случае реорганизации и ликвидации организации и т.д.

Мы также предлагаем «похоронить» закон об общественных объединениях и вместо него принять закон об объединениях граждан. Этот второй закон должен будет касаться не только общественных организаций, но и большинства видов НКО, которые представляют собой объединения граждан. С точки зрения Конституционного суда даже акционерные общества являются формой реализации права граждан на объединения.

«Мы пытаемся сформировать два базовых «рамочных» закона, а дальше изменения должны вноситься в уже действующие специальные законы: о политических партиях, религиозных организациях, казачьих обществах и т.п. Если мы сумеем продвинуть эту концепцию и подготовить на ее основе два больших законопроекта, я думаю, это будет серьезным прорывом, радикальным изменением законодательства о НКО. Без хорошего законодательства о НКО бессмысленно ставить задачу диалога между некоммерческим сектором и государством», — резюмирует Михаил Федотов.

Поддержка социально ориентированных НКО

Директор департамента инновационного развития Минэкономразвития России Артем Шадрин обратил внимание аудитории, что законодательное определение понятия «социально ориентированная НКО» в российском законе о поддержке социально ориентированных НКО в большей степени отражает сущность организаций общественной пользы, и это согласуется с международной практикой определения организаций некоммерческого сектора.

Артем Шадрин рассказал о результатах реализации государственной программы поддержки социально ориентированных НКО, осуществля-

Дорожная карта — успешный шаг в межсекторном партнерстве

31 марта на рассмотрение правительства был внесен проект плана мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа негосударственных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», который касается основных трех направлений: конкурсных механизмов финансирования социальных услуг с правом доступа как НКО, так и бизнеса; развития механизмов поддержки социально ориентированных НКО и социального предпринимательства, а также развитие механизмов государственно-частного партнерства.

«В дорожной карте по поддержке доступа негосударственных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере со-

сии — тому пример. Конечно, общественность не опускает рук, и обсуждение злободневных вопросов продолжается на площадке Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

«Самое успешное взаимодействие происходит при участии третьего сектора в оказании услуг населению в области образования и здравоохранения, в меньшей степени — в сфере социального обеспечения. Мы надеемся, что благодаря дорожной карте, о которой шла речь выше, этому сотрудничеству будет придан новый стимул», — отметила Елена Тополева-Солдунова. Помимо защиты общественных интересов, нельзя забывать, что некоммерческий сектор выполняет одну из важнейших миссий по отработке новых инновационных технологий работы в социальной сфере.

В рамках секции также прошли два сессионных заседания. Первая сессия была посвящена тематике гражданской самоорганизации и социальных инноваций, на ней шла речь о гражданском обществе как среде производства и распространения социальных инноваций в России, о такой новой гражданской практике в нашей стране, как этичное потребление, и о социальном предпринимательстве как форме гражданского участия. Вторая сессия была посвящена традиционным для секции вопросам, таким как развитие волонтерства, денежная филантропия.

С материалами секции и фоторепортажем можно ознакомиться на сайте Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ <http://grans.bse.ru/> в разделе «Конференция»

емой министерством на протяжении 4 последних лет, с 2011 года. Программа предусматривает предоставление субсидий как субъектам РФ с целью поддержки социально ориентированных НКО, так и напрямую — некоммерческим организациям для распространения лучших практик в регионах с тем, чтобы каждый раз не приходилось заново «изобретать велосипед».

Каковы же основные итоги? По данным Росстата количество социально ориентированных НКО за 2 года увеличилось на 16,5%, численность добровольцев выросла на 36% и превысила миллион триста тысяч человек, средняя численность работников СО НКО выросла на 40% и составила 626 тысяч человек. Эти результаты свидетельствуют об успешной работе, как министерства, так и региональных органов власти.

«Помимо защиты общественных интересов, нельзя забывать, что некоммерческий сектор выполняет одну из важнейших миссий по применению новых подходов и отработке новых инновационных технологий работы в социальной сфере»

Елена Тополева-Солдунова

Количество программ, которые поддерживает министерство, также растет. В 2011 году было подано 53 заявки, победителями было признано 49. В конкурсе этого года из 85 регионов приняло участие 75 и было поддержано 55 заявок. С прошлого года введен дополнительный стимул, и объем субсидий стал дифференцированным, то есть зависит от рейтинга региона. При этом учитываются показатели, связанные и с динамикой, и с долей поддержки СО НКО в бюджете региона, предоставлением имущественной и налоговой поддержки, участием НКО в общественных советах и т.д. Учитывается также и наличие механизмов оценки эффективности программ поддержки социально ориентированных НКО (чтобы не складывалась ситуация, что регион выделил деньги и забыл об этом).

держится ряд мер по преодолению отраслевых барьеров в законодательстве в сфере здравоохранения, образования и социального обеспечения, и мы надеемся, что к концу года мы сделаем этот успешный шаг и будем двигаться дальше», — подвел итог своему выступлению Артем Шадрин.

Дискуссию продолжила Елена Тополева-Солдунова, директор автономной НКО «Агентство социальной информации (АСИ)», член Совета Общественной палаты РФ, председатель Комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан. Она, в частности, отметила, если обсуждение темы так называемых «иностранцев» можно сравнить с зоной «боевых действий», то в целом ряде областей сотрудничество успешно развивается, и программа Минэкономразвития Рос-

«В дорожной карте по поддержке доступа НКО к предоставлению услуг в социальной сфере содержится ряд мер по преодолению отраслевых барьеров в законодательстве в сфере здравоохранения, образования и социального обеспечения, и мы надеемся, что к концу года мы сделаем этот успешный шаг и будем двигаться дальше»

Артем Шадрин

террориста. А в соседней комнате за стеной сидит добропорядочная семья и пьет чай, и им даже не мешает шум взорвавшейся ракеты. А плохой закон — оружие массового поражения, который поражает все вокруг, но, как правило, не попадает в цель вообще. В качестве примера спикер приводит

проблемы невозможно. Гражданский кодекс как кодифицированный нормативный акт предполагает высшую степень обобщения нормативного материала. Следующим этапом должен быть закон о НКО, в котором не должно быть никаких норм публично-правового характера, касающихся

Эксперты обсудили ПРОЕКТЫ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ в России и США

Низовая самоорганизация граждан для решения местных проблем необходима в любом обществе — и в развитых странах, и в развивающихся. Какие шаги могут способствовать развитию сотрудничества на местах? 24 апреля в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ВШЭ прошла Неформатная встреча «На Высшем уровне».

«Уже хорошо известен такой устойчивый формат научных дискуссий нашего Центра, как ежемесячный семинар, где ученые представляют результаты своих исследований гражданского общества в России и за рубежом, — отметила директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирина Мерсиянова. — Неформатные встречи — это площадка для свободного диалога ведущих россий-

ских и международных экспертов, заинтересованных в изучении и решении обширного спектра проблем, связанных с развитием гражданского общества. Неформатные встречи — это возможность обмена идеями и межстрановым, кросс-культурным опытом практик гражданского участия, в ходе которых происходит формирование солидарности, взаимного доверия и гражданского самосознания граждан, и, что особенно важ-

но, молодежи». На этот раз в диалоге участвовали ординарный профессор НИУ ВШЭ Елена Шомина и профессор Гейл Никула из университета Олд Доминион (США).

САМООРГАНИЗАЦИЯ ПО-СОСЕДСКИ

«История организаций территориального общественного самоуправления (ТОСов) восходит еще к домкомам 20-х годов прошлого века, первоначально возникшим для оказания социальной помощи, распределения продовольствия и выдачи продуктовых карточек», — рассказала Елена Шомина, российский и международный эксперт, автор более 130 публикаций по проблемам местной самоорганизации и жилищного движения. На протяжении советского периода элементы территориального общественного самоуправления наблюдались в деятельности таких объединений, как жилищные товарищества, ЖСК, женсоветы, организации жителей по подъезду, вовлекавшие людей в решение своих проблем на локальном уровне для улучшения жилищной среды.

С течением времени спектр деятельности ТОСов заметно расширился, и хотя жилищные вопросы по-прежнему остаются в центре их заботы, инициативы по месту жительства, направленные на организацию досуга, работу с детьми и пожилыми людьми, благоустройство территории и развитие социальных

услуг занимают все большее место. Наблюдается профессионализация деятельности ТОСов, активное создание интернет-сайтов, порталов, групп в социальных сетях, отрабатываются технологии взаимодействия ТОС с органами местной власти и бизнесом. Как подчеркнула Елена Шомина, успех в деятельности ТОС во многом зависит от позиции местной

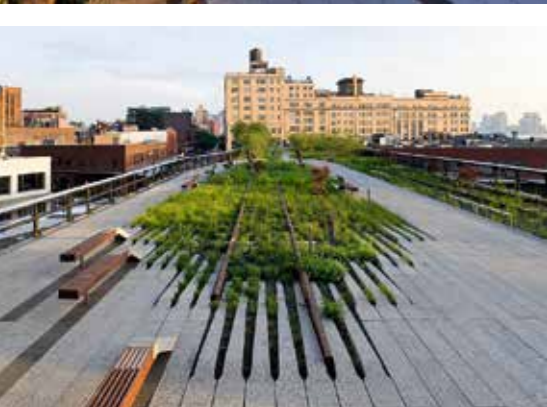
власти: «Сегодня для России очень нужны выставки достижений ТОС, как и любые формы обмена опытом между ТОСами, обучение жителей и муниципальных служащих, подготовка профессиональных социальных менеджеров и организаторов для работы с гражданами по месту жительства». Здесь могли бы оказаться полезными Банк идей ТОС, общероссийский информационно-методический центр поддержки ТОС и назначение отдельного федерального грантооператора по ТОС. В числе успешных примеров самоорганизации жителей Елена Шомина привела такие разноплановые инициативы, как фестиваль сена в селе Спасская Губа в Карелии и флэш-моб в Новосибирске, где жители одного из многоквартирных домов одновременно зажгли свет в окнах так, чтобы на стене дома высветилось слово «Россия». Все большую популярность во многих городах страны приобретают дни соседей — хороший повод собраться, поздравить соседей и объединить людей, живущих рядом.

29 мая по всей стране отмечался Всероссийский день соседей. Однако никакая статистика, как отмечает Елена Шомина, не высветит и не выразит суть того эффекта, который дает развитие соседских сообществ благодаря деятельности ТОС. Это не только улучшение условий жизни в домах, на улицах, в микрорайонах, но и создание духа товарищества, сплоченности, добрососедства.

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ В США

Эксперт по вопросам государственного управления и гражданского самоуправления, профессор Гейл Никула начала свою презентацию «Гражданское участие в США: совместная деятельность для решения проблем сообщества» с подробных, проверенных практикой рекомендаций местным активистам-организаторам о том, как обеспечить полное обсуждение проблемы с участием всех заинтересованных сторон и сделать наиболее эффективным путь от интересной идеи к ее практическому воплощению. Рецепт успеха не нов, но далеко не прост в исполнении. Он состоит в том, чтобы дать возможность высказаться каждому из участников обсуждения и добиться того, чтобы местный проект способствовал улучшению качества жизни для большинства. «Жизнеспособная инициатива должна быть понятной людям, исходить снизу, что называется, от корней травы, и воплощаться совместными усилиями жителей», — подчеркнула профессор Никула.

Зачастую локальные проблемы, которые хотят решить жители, не интересуют представителей местных властей, или у тех не находится средств для решения таких проблем. Иной раз катализатором к решению такой проблемы становится трагедия, например, несчастный случай с пешеходом при переходе, не оборудованным светофором. Концептуально презентация основывается на теории социального капитала, которая привлекла внимание после выхода ставшей бестселлером книги одного из ведущих американских социологов Р. Патнэма «Bowling alone» («Боулинг в одиночку», 2000 г.), где он выделяет два типа социального капитала. Открытый социальный капитал (bridging) опирается на широкие общественные сети, разделяемые в обществе ценности и нормы, способствует созданию широких общественных коалиций. Закрытый социальный капитал (bonding), напротив, закрепляет существование узких групп, основанных на родственных связях и личном интересе. В этой книге Патнэм делает вывод о крахе социальной общности и размывании социальных связей в современной Америке.

” Жизнеспособная инициатива должна быть понятной людям, исходить снизу, что называется, от корней травы, и воплощаться совместными усилиями жителей

Гейл Никула

Однако в своей презентации профессор Гейл Никула основывается на более поздней работе Р. Патнэма, написанной в соавторстве с Л. Федстейном, «Лучше вместе» и рассматривающей удачные примеры того, как рядовым гражданам удастся в ходе локальных инициатив восстановить и укрепить разорванную ткань социальных связей. Ведущая встречи, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Наталья Иванова отметила, что эта книга гораздо менее известна в России.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Эксперт из США остановилась на истории одной из первых в Америке сетевых организаций местного сообщества. Еще в 1940 году сын эмигрантов из России Саул Алински основал в беднейших и неблагополучных районах Чикаго Фонд промышленных территорий (The Industrial Areas Foundation), объединение местных локальных инициатив с целью улучшения условий проживания на своей территории. Сегодня это крупнейшая в Америке сеть организаций в поддержку проектов местного сообщества.

Аналогичным образом проект Долина всех конфессий (Interfaith Valley Project) объединила местные организации различной религиозной направленности для решения проблем своего сообщества. Сеть молодежных клубов DoSomething.org является удачным примером социализации и гражданского воспитания молодежи через участие в небольших, конкретных инициативах, таких как сбор вещей для бездомных, утилизация бытового мусора, помощь нуждающимся, продвижение здорового образа жизни среди подростков. Для того, чтобы стать членом организации, необходимо предложить и реализовать собственную инициативу или присоединиться к одному из многочисленных молодежных проектов сети.

Впечатляющим примером действенного локального начинания, которое давно уже вышло за пределы местного сообщества, стала Инициатива соседней с улицы Дадли (Dudley

Street Neighborhood Initiative) в беднейшем пригороде Бостона. У местных властей не находилось средств для строительства жилья, ремонта школ, очистки улиц и развития общественного пространства. Началом совместной низовой инициативы стали субботники, позволившие ликвидировать свалки на улицах. В дальнейшем жители создали совет по управлению районом, который смог внести в мэрию города конкретные предложения по кардинальному оздоровлению среды проживания.

Особое место в своем рассказе гостя из Америки уделила самобытному явлению уличного искусства, которое стало неотъемлемой частью визуального языка мегаполиса. Г. Никула полагает, что монументальная живопись на стенах домов, масштабные инсталляции и арт-объекты имеют непосредственное отношение к формированию социального капитала. Они сближают и вовлекают в сопереживание незнакомых друг с другом людей, дают возможность зрителям и авторам произведений уличного искусства для общения и взаимодействия, являются инструментом преобразования городского пространства и тем самым, рождая гордость жителей за свой район. Большой интерес аудитории вызвали виды Хай-Лайн Парка, разбитого на высоте десяти метров над землей прямо на заброшенной эстакаде старой железнодорожной ветки в районе Челси на Манхэттене; впечатляющие снимки монументальной уличной живописи в Сан Франциско и арт-проект энтузиастов по созданию квартала искусств на базе неприглядных зданий и пустующих участков в Норфолке, штат Вирджиния.

” Монументальная живопись на стенах домов, масштабные инсталляции и арт-объекты имеют непосредственное отношение к формированию социального капитала

Действенным инструментом мобилизации низовых инициатив стано-

вятся онлайн проекты, такие как открытая платформа Код для Америки, позволяющий жителям оперативно сообщать о проблемах, требующих вмешательства властей, или социальная сеть Next Door, объединяющая членов соседского сообщества в своем собственном информационном пространстве. В ходе разговора обе участницы российско-американского диалога не раз отметили многочисленные параллели и совпадения в примерах самоорганизации жителей в обеих странах, что само по себе может стать темой отдельного разговора.

Учитывая информационную насыщенность разговора, большое количество вопросов к экспертам не стало неожиданностью. Когда же вопросы продолжились спустя долгое время после завершения выступлений, переходя в развернутые комментарии присутствующих, далеко выходящие за ограниченные временные рамки встречи, организаторам пришлось вспомнить, что мероприятие носит «неформатный» характер, и встреча завершилась только после того, как каждый желающий получил возможность задать вопрос и высказаться.

Вопросы свидетельствовали о том, что в аудитории собрались неравнодушные, знающие и социально активные слушатели. Их интересовало многое. Например, что побуждает граждан участвовать во флэш-мобах, подобных новосибирским зажжен-

ным окнам, не направленным непосредственно на решение какой-то важной проблемы, а несущих лишь эстетическую нагрузку? Где проходит грань между гражданскими и политическими инициативами? Существуют ли в США примеры успешных низовых кампаний, поддержанных местной властью, которые привели бы к принятию новых законов? В свою очередь вопросы позволили Елене Шоминой и Гейл Никула отозваться, отметив новые, не упомянутые в разговоре повороты темы. Так, отвечая на вопрос об участии жителей в новосибирском флэш-мобе, Елена Шомина затронула такой новый аспект мотивации, как участие жителей и собственников жилья в создании положительного имиджа своего дома, района, территории.

*Наталья Иванова,
старший научный сотрудник
Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора
НИУ ВШЭ*

ОБРАЗОВАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЯ

В Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ведутся исследования, результаты которых активно используются в учебном процессе. В первую очередь на кафедре экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях (<http://social.hse.ru/pa/ngo/>) для обучения студентов по образовательной программе «Государственное и муниципальное управление». Заведующей кафедрой является директор Центра Ирина Владимировна Мерсиянова.

Кафедра экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях была создана в 2012 году. Ее создание позволило впервые в России сформировать подразделение, ведущее разностороннюю образовательную деятельность по данному профилю в единстве с исследовательской, консультационной и сетевой деятельностью научного центра, встроенного в международную кооперацию ученых. Формированию кафедры предшествовало создание Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора (<http://grans.hse.ru/lab/>) на базе Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ (<http://grans.hse.ru/>).

Деятельность кафедры призвана обеспечить НИУ ВШЭ лидерские позиции в стране, постсоветском пространстве и Восточной Европе в подготовке и повышении квалификации специалистов по экономике и управлению в организациях некоммерческого сектора.

Третий и четвертый учебные модули в жизни кафедры были отмечены преподаванием дисциплины «Основы теории гражданского общества и тенденции развития некоммерческого сектора», участием в этом стажеров нашей научно-учебной лаборатории в качестве учебных ассистентов, защитой курсовых и выпускных квалификационных работ, а также проведением ставшей уже традиционной Летней школы.

В феврале – июне 2015 года студенты второго курса образовательной программы «Государственное и муниципальное управление» факультета социальных наук НИУ ВШЭ изучали дисциплину «Основы теории гражданского общества и тенденции развития некоммерческого сектора», которую преподают Ирина Мерсиянова и Гульнара Миннигалеева

Студенты узнали основные понятия и теоретические концепции гражданского общества; подходы к объяснению происхождения гражданского общества; историю и принципы развития гражданского общества в России и мире; практики гражданской самоорганизации в современном мире; принципы и практики межсекторного взаимодействия; законодательство и нормативные правовые акты, регламентирующие сферу некоммерческого сектора; основные принципы развития и закономерности функционирования организаций некоммерческого сектора; основы методологии исследований в сфере гражданского общества и некоммерческого сектора.

Студенты изучили теоретические аспекты не только в процессе чтения статей известных авторов, но и через знакомство с реальными примерами проявлений гражданского общества и третьего сектора в России и мире, представленными специалистами-практиками; данными исследований, продемонстрированных выдающимися российскими и зарубежными учеными.

Для закрепления изученного теоретического материала в течение семестра студенты создавали свои собственные проекты некоммерческих организаций для решения близких им социальных проблем, а также посещали мероприятия и конференции в сфере благотворительности и самоорганизации.

В этом учебном году стажеры-исследователи Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора, студентки третьего курса образовательной программы бакалавриата «Государственное и муниципальное управление» Алина Кульчу и Диана Шарафутдинова работали учебными ассистентами по дисциплине «Основы теории гражданского общества и тенденции развития некоммерческого сектора»

На протяжении всего курса студенты активно вовлекались в образовательный процесс, участвовали в конференциях, изучали международный опыт развития гражданского общества и в целом демонстрировали заинтересованность проблемами некоммерческого сектора. Полученные знания второкурсники имели возможность применить на практике, разрабатывая групповые проекты по созданию некоммерческой организации.

Мы выступали помощниками как преподавателя, так и студентов, помогали подбирать интересные материалы к занятиям, оценивать активность студентов на семинарах и проверять письменные работы. Студенты часто обращались к нам с разными вопросами по организации учебного процесса, а также по темам занятий.

В результате такого взаимодействия новые знания и полезный опыт приобрели не только второкурсники, но и мы сами.

9 июня 2015 года состоялась защита выпускных квалификационных работ студентов кафедры экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях

Стажеры-исследователи, студентки четвертого курса образовательной программы бакалавриата «Государственное и муниципальное управление» Виктория Комарова и Анастасия Кошелева защитили свои ВКР на «высшие» 10 баллов.

Работа Виктории «Гражданские инициативы как один из источников социальных инноваций в России» (руководитель И. Краснополская) была посвящена изучению как подходов к теоретическому концепту «социальные инновации», так и анализу успешных практик инновационной деятельности. Анастасия в своей работе «Роль информационных технологий в повышении уровня доверия граждан к НКО в России и за рубежом» (руководитель Г. Миннигалеева) выявила зависимость между использованием информационных технологий в деятельности организаций и более высоким уровнем доверия к НКО со стороны граждан.

Встреча студентов со всемирно известным исследователем третьего сектора Лестером Саламоном

В рамках программы дисциплины «Основы теории гражданского общества и тенденции развития некоммерческого сектора» Лестер Саламон, научный руководитель Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, провел лекцию для студентов второго курса департамента государственного и муниципального управления.

Профессор Саламон по праву считается признанным гуру в исследованиях некоммерческого сектора: в течение 20 лет он руководил масштабным Проектом сравнительных исследований некоммерческого сектора, который осуществлялся Университетом Джонса Хопкинса (США). В его рамках проводились исследования некоммерческого сектора 45 стран. Участником проекта была и Россия, представленная Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. В сотрудничестве со Статистическим отделом ООН профессор Саламон разработал справочник ООН по некоммерческим учреждениям в системе национальных счетов для учета экономического вклада волонтерской деятельности в создание валового национального продукта при составлении официальной государственной статистики.

Мероприятие привлекло не только студентов, но и исследователей из бизнес-школы инновационного центра «Сколково». С первых минут встречи завязался живой диалог между студентами и профессором. Лестер Саламон удивительно доступно и увлекательно рассказал об изменяющихся инструментах государственной социальной политики, поразив студентов доверительной манерой беседы. Кроме того, были освещены многие ключевые теоретические вопросы: распространенные мифы о гражданском обществе, основы межсекторного взаимодействия. В ходе встречи Л. Саламон ответил на вопросы студентов, которые, в основном, касались особенностей развития некоммерческого сектора в России и их интерпретации зарубежными исследователями.

Курсовую работу на тему «Благотворительная деятельность в современной России» под руководством Ирины Мерсияновой подготовила студентка второго курса факультета социальных наук, лаборант Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора Лали Машарипова

Исследуемая тема мною была выбрана в связи с ее высокой актуальностью: благотворительная деятельность в современной российской социальной практике играет все более важную и заметную роль. В рамках исследования были проведены экспертное интервью с представителями благотворительных фондов «Первый Московский Благотворительный Фонд Милосердия и Здоровья в Митино» и «Дари Добро», а также анкетный опрос на уровень доверия и участия населения в благотворительной деятельности. Были рассмотрены вопросы теории, сделан анализ законодательной базы, рассмотрены ключевые законы, согласно которым функционирует благотворительность в нашей стране, подтверждена необходимость реформирования законодательной базы под трансформирующиеся жизненные условия.

Выпускную квалификационную работу о феномене социального иждивенчества российского крестьянства в конце XIX — начале XX века успешно защитила стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований, студентка четвертого курса факультета истории Анастасия Милакова

В своей работе, на примере анализа продовольственной политики и помощи общества во время голода 1891 г., я изучаю патерналистский курс правительства и общества и его влияние на формирование феномена социального иждивенчества. Цель моей работы можно обозначить как анализ феномена социального иждивенчества у российского крестьянства и изучение корреляции между формированием феномена иждивенчества и возрастанием объема оказываемой государством и обществом помощи крестьянству во время голода 1891–1892 г. и в последующие годы.

В то время мы наблюдаем усиление социально ориентированных мер помощи государства пострадавшему населению и распространение принципов социальной солидарности на разные группы населения. Государством щедро выдавались ссуды, как возвратные, так и невозвратные; были устроены общественные работы; вводились многие налоговые льготы; в честь важных событий прощались недоимки населению. Эти меры, благородные по своим намерениям, так как хотели накормить население, снять с него обязанности возврата долгов, внушили крестьянам мысль, что продовольственная помощь оказывается им безвозвратно, что продовольственных ссуд с них обратно взysкивать не будут. Это указывает нам на формирование феномена социального иждивенчества.

Одна из основных задач, стоящей передо мной в этом исследовании — попытаться определить, как помощь государства воспринимало крестьянство. Здесь я столкнулась с нехваткой источников — «молчаливое большинство», сельское население, оставило крайне мало письменных свидетельств о своей жизни в этот период. На помощь приходили социологические обследования пострадавших местностей, осуществляемых научными обществами, а также мемуары и свидетельства очевидцев.

Моя работа над этой темой не закончилась с защитой ВКР. Я планирую продолжить изучать проблему социального иждивенчества, негативных последствий непродуманных социальных реформ и хаотичной благотворительности, только уже в контексте современной ситуации.

Курсовую работу на тему «Развитие гражданского общества в странах Ближнего Востока в международной сравнительной перспективе» под руководством Ирины Мерсияновой подготовил стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора, студент факультета мировой экономики и политики Мурад Маммадов

Целью моей работы было исследование гражданского общества в странах Ближнего Востока, на примере Турции и Египта. Особое внимание было уделено тому, как международные акторы влияют на развитие гражданского общества в этих странах. В примере с Турцией это поле Европейского союза, а в примере с Египтом — США. На примерах было выявлено, что целью стран Запада является не только развитие гражданского общества, но и внедрение своих политических взглядов и интересов в этих странах.

Вывод заключается в том, что если в Турции происходит развитие социального мышления и гражданского общества, что может способствовать в будущем вступлению Турции в ЕС, то в Египте этого не происходит, по причине того, что египетское общество на протяжении нескольких десятилетий формировалось при диктаторском режиме, который тормозил развитие гражданского общества.

В рамках дисциплины «Основы теории гражданского общества и тенденции развития некоммерческого сектора» (преподаватели Ирина Мерсиянова и Гульнара Миннигалиева) студенты второго курса образовательной программы «Государственное и муниципальное управление» встретились с выдающимися практиками волонтерского и благотворительного движения.

Ксения Чудинова, координатор программ благотворительного фонда «Старость в радость», рассказала о фонде и его деятельности, как студенческая инициатива помогать пожилым людям переросла в масштабный благотворительный фонд, как обычно живут пожилые люди в домах престарелых, в чем они нуждаются и как можно им помочь. Сейчас волонтерские группы фонда «Старость в радость» ездят уже более чем в 120 домов престарелых в 25 регионах России: приезжают с концертами, общаются, находят «внуков по переписке» (их уже более 4500 человек), помогают обеспечивать больных необходимыми средствами по уходу, находят для домов-интернатов спонсоров и многое другое. Ксения даже провела мини-тренинг, который был посвящен методикам общения с пожилыми людьми и вопросам организации поездок в дома престарелых.

Татьяна Честина, директор по развитию Зеленого движения России «ЭКА», рассказала о подготовке и проведении общественных кампаний, о новых и уже действующих проектах этой крупной экологической НКО. Татьяна отметила, что в экологической сфере всегда есть место как инновациям, так и небольшим свершениям, способным сделать нашу жизнь лучше и привить гражданам культуру экологического поведения. Раскрыла для студентов возможность социального предпринимательства.

Екатерина Берманг, директор Фонда «Детские сердца» и учредитель Фонда помощи взрослым «Живой» — дизайнер по специальности. Кроме работы в фонде она также хозяйка первого в Москве благотворительного магазина «Лавка Радостей». Оставив работу, Екатерина с головой ушла в мир благотворительности, разработала творческий подход в работе общественной организации. Фонд «Детские сердца» уже десять лет спасает детей с врожденными пороками сердца. За время существования благодаря пожертвованиям обычных людей и крупных компаний фонд сохранил жизнь полутора тысячам детей.

Кроме того, студенты получили возможность пообщаться с выдающимися практиками в сфере корпоративной социальной ответственности — председателем комитета по корпоративной социальной ответственности Ассоциации менеджеров России Игорем Соболевым и директором по корпоративной филантропии и благотворительности компании JTI Russia Александром Архиповым.

Игорь Соболев рассказал о том, как важно сотрудничество государства, бизнеса и общественных организаций в социальной сфере, вспомнил несколько интересных случаев из собственной практики в этой сфере, объяснил, какие изменения в стратегии развития компании вносит осознание необходимости помощи обществу. Общение с Александром Архиповым дало второкурсникам возможность изучить феномен благотворительной деятельности компании на практике. Он рассказал о том, почему компания JTI занимается благотворительностью, и каким образом она это делает.

Встречи дали студентам возможность не только познакомиться с реальной жизнью некоммерческого сектора в нашей стране, но и приобщиться к ней — некоторые студенты выразили желание стать волонтерами фондов «Старость в радость» и «Детские сердца».

Магистрант факультета права, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора Альберт Феталиев стал участником

Летней школы Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Ее тема представляла для меня большой интерес, так как непосредственно связана с моей текущей исследовательской задачей в Центре по теме «Правовые основы развития социальных инноваций в НКО в России и за рубежом в условиях кризиса».

Что я уже сделал в процессе исследования гражданского общества и НКО? В этом году мною была опубликована статья «Общественный (гражданский) контроль и его законодательная концепция в России», а также я выступил с докладом на научной конференции.

Летняя школа дала мне дополнительную возможность успешного решения моих исследовательских задач. Это площадка, на которой заинтересованный участник приобретает информацию о новых источниках, методологии исследования, и получает возможность развить навыки проектной работы. Приобретенные благодаря Летней школе новые контакты с ведущими экспертами проблематики некоммерческого сектора, уникальная возможность неформального общения со студентами Hertie School of Governance (Школой управления Херти), приехавших в Берлин с разных уголков мира, интересны также сами по себе и позволяют «раздвинуть» свои научно-исследовательские горизонты.

В период с 22 по 26 мая 2015 года в Вороново проводилась Четвертая летняя школа, организованная Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в партнерстве со Школой управления Херти (Hertie School of Governance) (Берлин, Германия)

«Программа была посвящена роли инноваций в обеспечении устойчивости третьего сектора в период кризиса. Эта проблема является темой исследования, над которым я как стажер-исследователь работаю в команде с коллегами, поэтому летняя школа была для меня особенно полезной, — рассказывает Алина Кульчу, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора, студентка третьего курса факультета социальных наук НИУ ВШЭ. — Приняв участие в Летней школе, я получила бесценный опыт. Благодаря лекциям экспертов и индивидуальным докладам участников, я расширила свои знания о теории и практике функционирования третьего сектора. Представив свою презентацию по плану текущего исследования в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, я получила полезные советы от других участников. Кроме того, обучение проходило на английском языке, что дало возможность улучшить мои языковые навыки. Я благодарна всем организаторам за проведение Летней школы! Будет очень здорово, если международные летние школы станут традицией!»

С 22 по 26 мая Летняя школа Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ вновь распахнула свои двери. Проведение летних школ стало хорошей традицией для Центра, и в этом году школа приступила к своей работе уже в четвертый раз.

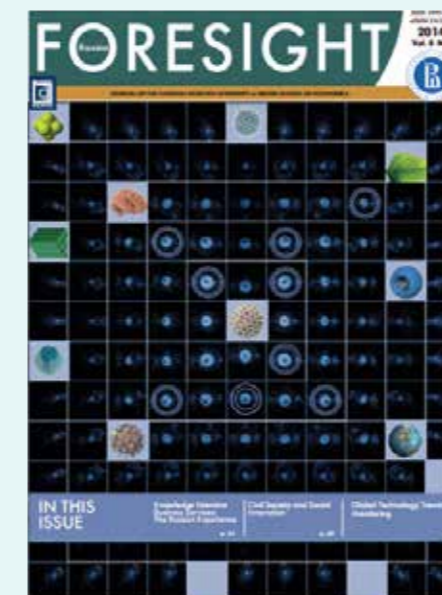
Некоммерческие организации начинали свою деятельность в социальной сфере лишь как помощники государства, теперь же НКО сами становятся генераторами общественных инноваций и влияют на формирование социальной политики. В 2015 году Летняя школа была организована в партнерстве со Школой управления Херти (Берлин, Германия) благодаря соглашению о сотрудничестве, которое оба университета подписали в 2013 году. Международная Летняя школа вновь стала площадкой, на которой исследователи третьего сектора из разных городов России, Германии, Индии, Чили, Колумбии и Румынии смогли поделиться замыслами и результатами своих научных изысканий и обсудили тему «Теоретические и эмпирические исследования роли инноваций в обеспечении устойчивости третьего сектора в условиях кризиса», а также узнали последние тенденции, новейшие теоретические концепции и эмпирические данные по этой теме и получили методологическую поддержку от ведущих российских и зарубежных экспертов.

Делегацию Школы управления Херти, представленную тремя экспертами и 13 студентами, возглавлял один из крупнейших в мире специалистов по взаимодействию государства и некоммерческого сектора, президент Школы управления Херти Хельмут Анхайер (Helmut Anheier).

«Мы рады сотрудничеству с Высшей школой экономики, — говорит Хельмут Анхайер. — Как часть глобальной сети, которая включает в себя Лондонскую школу экономики и политических наук, Институт политических исследований в Париже Sciences Po, колумбийский университет в Нью-Йорке, Национальный Университет Сингапура и другие известные Школы экономики, политологии и государственного управления, мы можем предложить нашим студентам большие возможности сотрудничества по широкому спектру зарубежных исследований».

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР публикаций Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

КРАСНОПОЛЬСКАЯ И.И., МЕРСИЯНОВА И.В. **Гражданское общество как среда производства и распространения социальных инноваций** // Форсайт. 2014. Т. 8. № 4. С. 40–53

Социальные инновации — один из возможных и наиболее перспективных инструментов гражданского участия и межсекторного партнерства в решении социальных задач. Являясь новой моделью отношений между государством и гражданским обществом, они приносят ощутимую пользу обществу, повышают его способность к самоорганизации.

В статье оцениваются потенциал и реальный вклад российского третьего сектора (негосударственных не-

коммерческих организаций, НКО) в развитие социальных инноваций. Рассматриваются сущность социальных инноваций, обосновывается критическая роль НКО в обеспечении благоприятных условий для их производства. Приводятся структурные характеристики организаций третьего сектора как субъекта разработки и продвижения инновационных решений в социальной сфере. На основе эмпирических данных о состоянии российских НКО и гражданского участия в их деятельности сделаны выводы о потенциале этих структур как движущей силы инновационного развития.

Авторы заключают, что отечественный третий сектор пока нельзя назвать институционально зрелым и готовым к производству и распространению социальных инноваций. В этом отношении он пока намного уступает аналогичным структурам в США и европейских странах. Новаторские инициативы, развиваемые как отдельными гражданами, так и НКО, носят скорее разрозненный характер. Для повышения их жизнеспособности и тиражируемости требуются дополнительные усилия. Тем не менее, несмотря на противоречивость, динамика развития третьего сектора и поддерживающая его государственная политика в целом имеют положительный вектор. Задача последней — создать благоприятные условия для деятельности НКО и тем самым укрепить их роль прово-

дника инновационных изменений в социальной сфере.

Ключевые слова: социальные инновации; некоммерческие негосударственные организации; гражданское общество; гражданское участие; социальная сфера; государственная социальная политика

«Отличие социальных инноваций от рыночных наглядно прослеживается на примере стиральной машины, которая представляет собой рыночную инновацию, удовлетворяющую потребность в чистоте. Однако ее нельзя отнести к социальным инновациям, которые отвечают запросам, воспринимаемым как легитимные — соответствующие представлениям об основных правах граждан и безвозмездных, «по определению», общественных благах. Стиральные машины не должны предоставляться бесплатно в отличие, например, от доступа к питьевой воде, медицинской помощи или обеспечения свободы передвижений. Другими словами, рыночные инновации вносят свой вклад в повышение качества жизни, но они не ориентированы специально на удовлетворение основных прав и свобод граждан...»

Статья опубликована в русской и английской версиях журнала

ШАБАНОВА М.А., ГИЦАЛОВА Т.А. Социально-экономические факторы развития этического потребления в современном мире: есть ли будущее в России? // СоцИС. № 3, 2015. С. 150-160

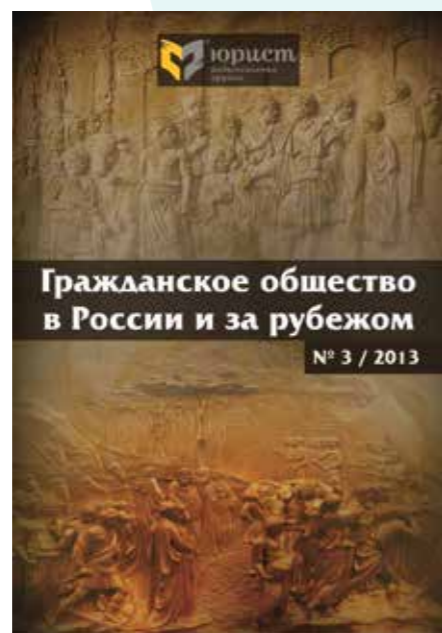
Систематизируются результаты исследований условий развития этического потребления. На данных эмпирического исследования выявляются уровень, установки и факторы включения в этические потребительские практики студенческой молодежи. С помощью регрессионного анализа установлено, что основную роль в реальном включении молодых россиян в этическое потребление играют экономические, ценностно-деятельностные и институциональные факторы. Сделан вывод о потенциале и условиях расширения сторонников этой практики в России.

Ключевые слова: *этичное потребление; социальные практики; социальные инновации; гражданская активность; гражданское общество; студенчество*

”От каких же факторов в первую очередь зависит превращение отдельных инициатив в области этического потребления в России в более массовые потребительские практики? Сегодня велико несоот-

ветствие между активно развиваемым «снизу» феноменом, релевантным как в социальном, так и в экономическом отношениях, и нашим знанием о нем. Это знание касается преимущественно развитых стран и к тому же весьма противоречиво: сказываются особенности культурного, институционального и экономического контекстов. В статье мы попытаемся систематизировать результаты наиболее известных зарубежных исследований в области изучения факторов и ограничителей развития этического потребления (с акцентом на их согласованность или противоречивость) и представим результаты первой части нашего проекта — пилотного исследования реальной включенности в этическое потребление студентов как одной из образованных и перспективных групп россиян, установок на включение, а также факторов, влияющих на попадание в группу этических потребителей...

ИВАНОВА Н.В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 31-36

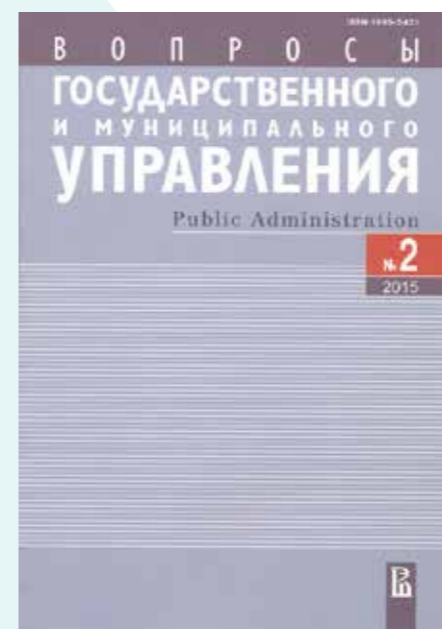
Современные исследования показывают значимость социальных

инвестиций как инновационного механизма укрепления социального партнерства и дальнейшего раскрытия потенциала гражданского общества. Статья содержит сделанный на обширном материале последних зарубежных исследований, обзор различных аспектов рынка социальных инвестиций в европейских странах и США, включая типологию стратегий, финансовые инструменты и динамику распространения. В заключение предлагаются перспективные направления исследований, в том числе с учетом поведения субъекта предложения социальных инвестиций.

Ключевые слова: *социальные инвестиции, инвестиционные практики, социально ответственное инвестирование, рынок социальных инвестиций, экологические, социальные факторы и качество корпоративного управления.*

”Исследования показывают тенденции к динамичному росту рынка социальных инноваций в Западной Европе и США. По прогнозам А. Брауна и А. Сверски, объем рынка СИ в Великобритании будет последовательно возрастать от 165 млн фунтов стерлингов в 2011 г. и 286 млн фунтов стерлингов в 2012 г. до 750 млн в 2015 г. и 1 млрд фунтов стерлингов в 2016 г. По оценке авторов, средние темпы прогнозируемого роста СИ составят приблизительно 38% в год. Межстрановые исследования также свидетельствуют о позитивной динамике рынка СИ в странах Западной Европы. Отмечается увеличение разнообразия и эффективности финансовых инструментов социального инвестирования. При сохранении фокуса на социальных дивидендах заметно повышение внимания социальных инвесторов к получению финансовой отдачи от СИ, как в форме возврата кредита, так и чистой прибыли. Последнее, по мнению исследователей, служит признаком определенной профессионализации рынка социальных инноваций.

КРАСНОПОЛЬСКАЯ И.И., МЕРСИЯНОВА И.В. Трансформация управления социальной сферой: запрос на социальные инновации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 29-52.

В статье рассматриваются социальные инновации как новые решения задач социальной сферы. Приведены основные характеристики социальных инноваций. На теоретическом уровне обосновывается необходимость инновационных изменений в государственном управлении социальной сферой для повышения результативности принимаемых решений. Организации третьего сектора рассматриваются как наиболее перспективные акторы в развитии социальных инноваций, поскольку развитый третий сектор создает возможности реализации и последующего распространения новых идей и подходов, инициированных гражданами, а также разрабатывает собственные инновационные решения. На основе анализа российских эмпирических данных (опросы представителей федеральной элиты в 2008 (n = 303), 2011 (n = 300), 2013 (n = 300), 2014 (n = 300) гг.); всероссийский опрос населения (18+) в 2014 г. (n = 1500)) продемонстрировано, что существу-

ет социальный запрос со стороны граждан и представителей федеральных элитных групп на деятельность негосударственных некоммерческих организаций (далее — НКО) в сфере предоставления социальных услуг. Текущую результативность участия некоммерческих организаций представители обеих групп опрошенных пока оценивают на среднем уровне. Это свидетельствует об ожиданиях повышения вклада НКО в социальную сферу и о наличии легитимного запроса на аутсорсинг социальных услуг некоммерческими организациями.

Ключевые слова: *социальные инновации; социальная политика; гражданское общество; социальная сфера; негосударственные некоммерческие организации; гражданское участие*

М. ШАБАНОВА. Этичное потребление в России: профили, факторы, потенциал развития // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 78-102.

В статье представлены результаты первого репрезентативного эмпирического исследования этического потребления в России. Выявлены уровень и профили этического потребления, а также основные типы этических потребителей. С помощью

регрессионного анализа определены факторы отнесения индивидов к разным типам потребителей. На этой основе сделан вывод о потенциале и условиях расширения этического потребления в России.

Ключевые слова: *этичное потребление; поведение потребителей; социальная ответственность; социальная солидарность.*

”В последнее время все чаще говорят об этическом потреблении и этических инвестициях как новых социальных вызовах, с которыми бизнесу необходимо считаться, чтобы сохранить и укрепить рыночные позиции. Этичное потребление — это покупка и использование благ, не только исходя из доставляемой ими ценности (ради личного удовольствия, выгоды), но и под воздействием нравственного фактора («что такое хорошо и что такое плохо»), с учетом условий производства и последствий использования этих благ. Это реакция гражданского общества (потребителей) на угрожающее состояние окружающей среды, развитие неприглядных деловых практик, которые наносят значительный вред людям (их здоровью, жизни, материальному благосостоянию или другим элементам достойной жизни), животным, природе или/и увеличивают риски такого вреда...

В электронном виде с публикациями можно ознакомиться на сайте Центра в разделе «Публикации сотрудников» http://grans.bse.ru/sc_pub

АНОНС

Читайте во втором номере журнала «Гражданское общество в России и за рубежом» за 2015 год

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ¹

ТУМАНОВА Анастасия Сергеевна, доктор юридических и исторических наук, профессор кафедры теории и истории права, ведущий научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

В статье рассмотрены условия для развития социальных инноваций в дореволюционной России, апробировано понятие «носитель социальных инноваций» применительно к российскому историческому опыту, рассмотрены новации в практиках управления гражданским обществом. Автор приходит к выводу, что публичная сфера дореволюционной России была в целом благоприятной средой для развития социальных инноваций и вызревания гражданских ценностей и культуры.

” В конце XIX — начале XX вв. в Российской империи происходило активное развитие институтов гражданского общества. Оно сопровождалось выработкой многообразных социальных инноваций. Их акторами становились как государство в лице верховной, центральной и местной администрации, так и само гражданское общество, представленное сотнями обществ и союзов в области науки, образования, здравоохранения, социальной защиты и др...

Факторами развития инноваций в общественной среде являлись экономический рост и развитие политической инфраструктуры (представительное правление, демократизация избирательных процедур и др.), повышение общественной активности, а также успехи общественных организаций и достижение ими высокой результативности в областях своей деятельности. Активизацию инноваций внутри гражданского общества породили интенсивно протекавшие в России в XIX в. процессы индустриализации и урбанизации, развития инфраструктуры и европеизация облика российских городов, развитие средств коммуникации, ускорявших ретрансляцию социально-культурных достижений и ускорявших информационный обмен, повышение уровня грамотности населения, развитие книжного и газетного дела и др. Все эти факторы в совокупности были налицо в России времени правления двух последних императоров, что и обусловило интенсивное развитие социальных инноваций в 1890-е — 1910-е гг. Созданные к 1917 г. в России правовые и институциональные условия для трансформации традиционного сословного общества в общество гражданское также следует трактовать как рамку для выработки и развития социальных инноваций...

В период рубежа XIX–XX вв. в Российской империи вырабатываются новые практики управления

гражданским обществом. Важную роль здесь играло государство, которое традиционно занималось разработкой организационных и правовых форм функционирования общественных организаций.

Главное нововведение государственной политики по отношению к добровольным обществам состояло в децентрализации контроля над ними и в передаче их ведению местной власти. Конкретным выражением данной управленческой новации стал институт нормальных и типовых уставов, разрабатывавшихся для добровольных обществ различных категорий в 1890-е гг.

Ключевая новация в практике управления обществами состояла в учреждении института нормальных и типовых уставов. Нормальные уставы стали издаваться с целью упорядочения делопроизводства по учреждению обществ министрами, главным образом министром внутренних дел. К 1896 г. такие уставы были составлены для сельскохозяйственных, благотворительных, пожарных обществ, обществ вспомоществования нуждающимся учащимся и др. Они вырабатывались автоматически, всей предшествующей практикой работы над проектами уставов общественных организаций в Комитете министров и отдельных министерствах, по образцу уже существующих и одобренных.

Значение управленческой новации, выразившейся в создании нормальных и типовых уставов, оценивается в литературе различно...

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ Высшая школа экономики в 2015 году

КАЖДОМУ НУЖНА МАМА

Детские деревни-SOS.
Здесь дети-сироты
вновь находят маму

Поможем детям вместе!

Сайт: www.sos-dd.ru
Телефон: +7 495 718-99-18
Электронная почта: info@sos-dd.org,
friendsclub@sos-dd.org

ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ SOS РОССИЯ

**Читайте в следующем номере:
ГОСУДАРСТВО и НКО**

